

№ 6.
1954

Иркутск 1954 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

6

1 9 5 4

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1954

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 9 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

17 сентября 1954 г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 14 АВГУСТА 1954 г. „ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПРЕЗИДИУМОВ В СОСТАВЕ ВЕРХОВНЫХ СУДОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ, ОБЛАСТНЫХ СУДОВ И СУДОВ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ“

Ввиду возникших в судебной практике некоторых вопросов, связанных с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. «Об образовании президиумов в составе верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей», Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Согласно ст. 1 Указа президиумы образуются в составе председателя соответствующего суда, его заместителей и двух членов суда. В связи с этим в тех судах, в которых количественный состав менее требуемого состава президиума, последний образуется в составе всех членов суда.

2. Учитывая, что в окружных судах президиумы не образуются, про-

тесты на приговоры народных судов округов и кассационные определения окружных судов могут быть внесены прокурором союзной республики или председателем верховного суда союзной республики, в которую входит данный округ, в соответствующую коллегию верховного суда союзной республики.

3. В соответствии со ст. 440 УПК РСФСР и ст. ст. 254 и 254-а ГПК РСФСР и соответствующими статьями уголовно-процессуальных кодексов и гражданских процессуальных кодексов других союзных республик лица, могущие согласно Указу внести протест по делу, пользуются правом истребования дела в порядке надзора, а также правом приостановления исполнения приговора, решения или определения по истребованному делу.

820 стр. 0194

4. Протест может быть внесен независимо от того, что председатель вышестоящего суда или вышестоящий прокурор ранее отказали в принесении протеста по данному делу.

Протест на вторичный приговор, решение или определение, вынесенные в связи с отменой предыдущих в кассационном порядке или в порядке надзора, может быть внесен на общих основаниях независимо от мотивов, по которым было отменено первое решение суда.

5. Разъяснить, что в необходимых случаях протесты на вступившие в законную силу приговоры, решения и определения могут быть внесены лицами, указанными в ст. 16 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, в соответствующую коллегиям вышестоящего суда и минуя президиум нижестоящего суда.

6. Заседание президиума считается правомочным при наличии большинства членов его состава.

Протесты прокурора докладываются им лично или по его поручению подчиненным ему прокурором. Протесты председателей соответствующих судов докладываются председателем суда или по его поручению одним из членов президиума; в необходимых случаях доклад может быть поручен члену суда, не являющемуся членом президиума.

После доклада протеста прокурором президиум заслушивает доклад по делу одного из членов президиума или иного члена суда, а по про-

тестам председателя суда — заключение прокурора.

По обсуждении протеста председатель ставит его на голосование, в котором участвуют все члены президиума. Никто из членов президиума не вправе воздержаться от голосования. Участие того или иного члена президиума в кассационном рассмотрении дела не устраняет его от голосования по этому делу.

Постановления президиума принимаются простым большинством голосов, при равенстве голосов протест, как не собравший большинства, считается отклоненным. Постановления президиума подписываются председателем и секретарем.

Член президиума, не согласный с решением большинства, вправе подать в письменном виде особое мнение, о чем указывается и в протоколе. Председатель соответствующего суда, если он согласен с особым мнением, направляет дело со своим представлением председателю вышестоящего суда.

7. При вынесении постановления президиум пользуется теми же правами, какие имеют коллегии верховных судов союзных республик и Верховного суда СССР при рассмотрении дел в порядке надзора.

8. В заседании президиума ведется протокол, подписываемый председателем и секретарем. В протоколе отмечаются участвующие в заседании лица, протесты и докладчики по ним, краткое содержание выступлений, принятое решение и каким числом голосов оно принято.

Председатель Верховного суда СССР

А. Волин

Секретарь Пленума Верховного суда СССР

И. Гришанин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 10

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1 октября 1954 г.

О ДОПОЛНЕНИИ п. 10 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 4 АВГУСТА 1950 г. „О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ“

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике по применению п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей», Министр юстиции СССР в порядке п. «в» ст. 7 Положения о Народном комиссариате юстиции СССР вошел в Пленум Верховного суда СССР с предложением о дополнении п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г.

Пленум Верховного суда СССР постановляет дополнить п. 10 постановления Пленума Верховного суда

СССР от 4 августа 1950 г. следующими указаниями:

«В тех случаях, когда алименты на содержание детей с колхозника были присуждены в процентном отношении к трудодням, без учета доходов, получаемых ответчиком с приусадебного участка (доли в колхозном дворе), от занятия отхожим промыслом или ремеслом, суд по заявлению истца, прокурора или по своей инициативе (ст. 2-а ГК РСФСР и соответствующие статьи гражданских процессуальных кодексов других союзных республик) должен вынести решение о дополнительном взыскании алиментов с этих доходов в твердой денежной сумме».

Председатель Верховного суда СССР

А. Волин

Секретарь Пленума Верховного суда СССР

И. Гришанин

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

17 сентября 1954 г.

Внести изменения в следующие постановления Пленума:

а) по уголовным делам

1. Директивное письмо Верховного суда СССР от 4 февраля 1935 г. № 4 «О правильном применении мер пресечения и об улучшении наблюдения за исполнением приговора».

Из п. 1 постановляющей части исключить слова «когда против осужденных имеются тяжелые улики».

Второй абзац п. 2 постановляющей части изложить в следующей редакции:

«В случае возникновения обстоятельств, не зависящих от суда и препятствующих обращению приговора к исполнению (отказ места

лишения свободы принять осужденного и пр.), суд обязан немедленно довести об этом до сведения соответствующего прокурора по надзору за местами заключения».

2. Постановление Пленума от 10 февраля 1940 г. № 2/2/У «О сроках погашения судимости в отношении лиц, приговоренных к исправительно-трудовым работам».

Пятый абзац постановления изложить в следующей редакции:

«Вместе с тем Пленум постановляет дать следующие указания. В статье 55 УК РСФСР, воспроизводящей статью 10—1 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик, имеется противоречие с последней: ст. 10—1 Основных начал уголовного законодательства ставит условием погашения судимости несовершение в течение указанных в этой статье сроков любого преступления, тогда как указанная статья Уголовного кодекса РСФСР ставит в качестве такого условия несовершение не менее тяжкого преступления».

3. Постановление Пленума от 10 апреля 1941 г. № 14/3/У «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки родового быта».

Первый абзац этого постановления изложить в следующей редакции:

«На основании дел, рассмотренных Верховным судом СССР, Пленум Верховного суда СССР отмечает, что некоторые суды недооценивают политическое и общественное значение борьбы с преступлениями, составляющими пережитки родового быта. Это сказывается, в частности, в применении мягких мер наказания, а в отдельных случаях даже в прекращении дела при доказанности состава преступления, что создает представление о полной безнаказанности подобных преступлений, с которыми суды обязаны вести суровую борьбу».

Второй абзац постановления изложить в следующей редакции:

«Суды нередко ограничивают свою деятельность осуждением только непосредственных исполнителей преступлений, выявление которых представляет собой обычно сравнительно меньше трудностей, и оставляют безнаказанными преступные действия подстрекателей и организаторов этих преступлений».

В одиннадцатом абзаце раздела 3— «Обручение лиц, не достигших брачного возраста, и вступление в брак с лицами, не достигшими брачного возраста» — исключить слова «мужа за вступление в брак с девушкой против воли ее родителей при отсутствии данных о ее возрасте или осуждения».

4. Постановление Пленума от 4 августа 1950 г. № 14/11/У «О судебной практике по делам о преступных абортах и самоабортах»:

а) Из наименования постановления исключить слова: «и самоабортах».

б) В абзаце втором исключить слова «и в особенности о так называемых самоабортах».

в) В абзаце третьем исключить слова «по ст. 140-б УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик».

г) Абзац седьмой исключить.

д) В абзаце восьмом исключить слова «и самоабортах».

е) Первую фразу п. 2 постановления изложить в следующей редакции:

«Суды должны неуклонно применять предусмотренные законом меры наказания как к лицам, виновным в производстве женщине аборта, так и к их пособникам, а также к лицам, понуждающим женщину к производству аборта».

ж) Пункты 3 и 4 исключить.

з) Пункт 5 именовать пунктом 3.

5. Постановление Пленума от 5 января 1951 г. № 1/1/У «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона».

Часть 1 п. 4 постановляющей части изложить в следующей редакции: «Изготовление для сбыта хмельных напитков из продуктов собственного хозяйства или из покупного сырья, либо изготовление их из давальческого сырья надлежит квалифицировать по ст. 99 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик».

Часть 2 п. 4 постановляющей части отменить.

6. Постановление Пленума от 9 февраля 1951 г. № 2/6/У «Об усилении ответственности шоферов за незаконное использование в корыстных целях вверенных им по службе автомашин».

Из наименования постановления исключить слово «усилении».

7. Постановление Пленума от 20 марта 1953 г. № 4 «Об условиях погашения судимости для осужденных, освобожденных от наказания до истечения срока, установленного приговором» изменить, изложив его в следующей редакции:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 4

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

20 марта 1953 г.

Об условиях погашения судимости для осужденных, освобожденных от наказания до истечения срока, установленного приговором

В судебной практике возник вопрос об условиях погашения судимости для осужденных, которые были по тем или иным основаниям освобождены от наказания до истечения срока, установленного приговором.

В связи с этим Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

Если установленное приговором наказание снижено актом амнистии или определением вышестоящего суда, а также определением об условно-досрочном освобождении, условия погашения судимости, установленные ст. 55 УК РСФСР и соот-

ветствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, применяются, исходя из сниженной меры наказания, а не той, которая была назначена приговором. Течение срока, установленного для погашения судимости, начинается со дня отбытия осужденным сниженной меры наказания.

В том случае, когда осужденный освобождается от дальнейшего отбытия наказания по амнистии без снятия судимости или определением об условно-досрочном освобождении, сроки, погашающие судимость, должны исчисляться исходя из размера наказания, фактически отбытого ко дню издания акта об амнистии или вынесения определения об условно-досрочном освобождении. С этого же времени начинается течение сроков, погашающих судимость.

Во всех остальных случаях досрочного освобождения от наказания (например, по болезни, по зачету и пр.) сроки, погашающие судимость, определяются из назначенного, а не фактически отбытого наказания; течение же срока, погашающего судимость, должно начинаться со дня фактического освобождения от наказания.

В связи с изданием настоящего постановления считать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда СССР от 20 декабря 1929 г. по этому вопросу.

б) по гражданским делам

1. Постановление 32-го Пленума от 10 февраля 1931 г. «О порядке применения различных по содержанию законов отдельных союзных республик, регулирующих имущественные отношения».

Из первого абзаца постановления исключить слова: «Наиболее существенные расхождения касаются: предельных сроков договора застройки, срока осуществления застройки, объектов залога и купли-продажи, вознаграждения комиссионера, размера денежных требований векселедержателя к обязанным лицам после

протеста векселя, а также сроков исковой давности для предъявления отдельных имущественных претензий и др.».

Из п. 2 постановляющей части исключить слова «застройки и».

2. Постановление 52-го Пленума от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе».

Из п. 5 постановляющей части исключить слова: «Верховные суды республик обязаны озаботиться отпуском необходимых средств на канцелярские и почтовые расходы подчиненных им судов».

3. Постановление Пленума от 29 апреля 1939 г. «О судебной практике по применению ст. 70 Устава железных дорог Союза ССР».

Пункты вторые описательной и постановляющей частей исключить.

4. Постановление Пленума от 12 декабря 1940 г. № 46/23/У «О судебной практике по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах»:

а) исключить слова «или на праве застройки» из описательной и постановляющей частей постановления;

б) пункт 6 постановления изменить, изложив его в следующей редакции:

«При установлении факта незаконного использования жилого помещения не по назначению (превращение жилого помещения в нежилое или наоборот, заселение мест общего пользования — передние, кухни, коридоры, чуланы и т. п.) суды должны признавать недействительными такие соглашения между наймодателями и нанимателями и выселять лиц, занимающих помещение не в соответствии с его назначением».

5. Постановление Пленума от 9 августа 1941 г. № 34/16/У «Об условиях восстановления сроков исковой давности филиалам Сельскохозяйственного банка СССР по искам последних к индивидуальным

заемщикам о возврате полученных ими ссуд».

Наименование постановления изменить, дав ему следующее наименование — «Об условиях восстановления сроков исковой давности по искам к индивидуальным заемщикам о возврате полученных ими государственных ссуд».

Абзац первый постановляющей части изложить в следующей редакции:

«При предъявлении исков к индивидуальным заемщикам о возврате полученных ими государственных ссуд с пропуском давностных сроков суды, руководствуясь ст. 49 ГК РСФСР и соответствующими статьями гражданских кодексов других союзных республик, должны во всех случаях выяснять, по какой причине пропущен срок исковой давности, а при наличии уважительных причин пропуска этого срока, например, вследствие отсутствия адреса заемщика, перемены им местожительства, затяжки выполнения заемщиком своих обязательств по возврату государственных ссуд и т. п., выносить определение о продлении истцу срока давности на предъявление иска».

6. Постановление Пленума от 1 июня 1944 г. № 8/6/У «О судебной практике по спорам, вытекающим из перевозок грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении»:

а) Пункт 3 постановления изменить, изложив его в следующей редакции:

«На основании ст. 3 постановления ЦИК и СНК СССР от 3 сентября 1934 г. (СЗ СССР 1934 г. № 44, ст. 347) по спорам между клиентурой (грузополучателем и грузоотправителем) и транспортными органами, вытекающим из перевозки грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении, применяется годичный срок исковой давности».

б) Пункт 5 постановления изменить, изложив его в следующей редакции:

«Согласно ст. 39 Правил претензии и иски, вытекающие из перевозок смешанного железнодорожно-водного сообщения, должны предъявляться к Управлению дороги или парохозяйства назначения.

В таком же порядке предъявляются иски и в тех случаях, когда конечной является перевозка по морским путям».

7. Постановление Пленума от 27 декабря 1946 г. № 16/10/У «О порядке рассмотрения дел о взыскании возмещения за ущерб с лиц, виновных в гибели застрахованных животных».

Пункт 3 постановляющей части изложить в следующей редакции:

«В тех случаях, когда Госстрах выплатил колхозу страховое возмещение в сумме, равной или более высокой, чем подлежащая взысканию стоимость скота, взыскание за ущерб, причиненный гибелью животного, присуждается в пользу Госстраха».

8. Постановление Пленума от 19 марта 1948 г. № 6/5/У «О судебной практике по делам об исключении имущества из описи».

Из п. 10 постановления исключить слова «добросовестного приобретателя».

9. Постановление Пленума от 20 января 1950 г. № 2/3/У «О судебной практике по делам о лесонарушениях».

Второе предложение п. 6 постановления изложить в следующей редакции:

«При самовольной (безбилетной) рубке леса учреждениями, предприятиями и организациями, в том числе и колхозами, необходимо взыскивать с них ущерб, причиненный лесному хозяйству, с исчислением его в десятикратном размере действующих в данной местности отпускных цен леса на корню».

10. Постановление Пленума от 5 мая 1950 г. № 9/8/У «О судебной практике по гражданским колхозным делам».

Из п. 7 постановления исключить третий абзац.

Из п. 8 постановления исключить четвертый абзац.

11. Постановление Пленума от 4 августа 1950 г. № 14/10/У «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей».

Первый абзац п. 16 постановления изложить в следующей редакции:

«Суды должны иметь в виду, что взыскание алиментов за время нахождения ответчика по призыву в рядах Советской Армии и Флота, за время болезни и неполучения ответчиком пособия по временной нетрудоспособности может производиться в том случае, если у ответчика имеется имущество, на которое по закону может быть обращено взыскание. Размер подлежащих в этих случаях взысканию алиментов должен исчисляться не в долевом отношении к заработной плате, которую ответчик получал до прекращения им работы по указанным основаниям, а в твердой денежной сумме, определяемой судом в каждом отдельном случае в зависимости от материального положения ответчика».

Пленум постановляет отменить нижеследующие постановления:

1. Постановление 54-го Пленума от 26 марта 1936 г. «О применении ст. 80 Устава железных дорог СССР» отменить как утратившее силу вследствие того, что вопрос о возможности предъявления исков, оспаривающих взыскание штрафов, подлежащих списанию в беспорядке, разрешен постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1936 г. (СЗ СССР 1936 г. № 43, ст. 362).

2. Постановление Пленума от 11 октября 1941 г. № 42/24/У «О прекращении дел о взыскании административных штрафов с лиц, призванных в Красную Армию и Военно-Морской Флот».

Председатель Верховного суда СССР А. Волин
Секретарь Пленума Верховного суда СССР И. Гришанин

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1 октября 1954 г.

Пленум Верховного суда СССР постановляет внести следующие изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам»:

а) последний абзац п. 15 дополнить следующим указанием:

«При рассмотрении исков о восстановлении в должности лиц, уволенных по мотивам утраты доверия, суд должен проверить, является ли увольнение обоснованным»;

б) пункт 20 изложить в следующей редакции:

«Рабочие и служащие вправе предъявлять в суде иски об изменении формулировки причины увольнения, если записанная в приказе или в трудовой книжке в разделе «Сведения о работе» формулировка причины увольнения является фактически неверной или не соответствует действующему законодательству.

Признавая формулировку причины увольнения фактически неверной

или не соответствующей действующему законодательству, суд обязан сам изменить ее и указать в решении причину увольнения в точном соответствии с формулировками или со статьями действующего законодательства.

В отношении лиц, дела о восстановлении на работе которых не подлежат судебному рассмотрению, суду подведомственны лишь иски об исправлении записи в трудовой книжке формулировки причины увольнения, если эта запись сделана не в соответствии с требованиями закона.

При доказанности, что неправильная формулировка причины увольнения лишила работника возможности поступления на работу в другое учреждение или предприятие, суд может по иску работника присудить в его пользу с учреждения или предприятия, уволившего работника, заработную плату за вынужденный прогул, но не более чем за 20 рабочих дней».

Председатель Верховного суда СССР **А. Волин**
Секретарь Пленума Верховного суда СССР **И. Гришанин**

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ЛИЦА, СОВМЕСТНО УЧАСТВОВАВШИЕ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НЕ ДОЛЖНЫ ОТВЕЧАТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ОДНОГО ИЗ СОУЧАСТНИКОВ, КОТОРЫЕ ИМ БЫЛИ СОВЕРШЕНЫ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ДОГОВОРЕННОСТИ ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ ДРУГИХ СОУЧАСТНИКОВ

В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА С ПЕРЕДАЧЕЙ ДЕЛА
НА НОВОЕ СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПО ЖАЛОБЕ ОСУЖДЕННОГО
СУД ПРИ НОВОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА НЕ ВПРАВЕ ПОВЫСИТЬ
НАКАЗАНИЕ ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ПРИГОВОРОМ

*Дело Докуева и других. Определение Судебной коллегии по
уголовным делам от 30 июня 1954 г.*

По приговору народного суда Чилийского района были осуждены по ст. 19, п. «в» ст. 136 УК РСФСР и ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» по совокупности: Докуев — к пятнадцати, Магамадов и Фрей — к двенадцати годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с поражением каждого в избирательных правах на пять лет; Браун — к десяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с поражением в избирательных правах на три года.

Определением Кзыл-Ординского областного суда приговор по жалобе осужденных был отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение в народный суд Яны-Курганского района.

Приговором этого народного суда Магамадов, Докуев, Фрей и Браун были осуждены по ст. 19, п. «в» ст. 136 УК РСФСР и ч. 2 ст. 2 названного Указа от 4 июня 1947 г. по совокупности к 15 годам заклю-

чения в исправительно-трудовой лагерь каждый с поражением в правах на три года и с конфискацией имущества.

Определением Кзыл-Ординского областного суда этот приговор оставлен в силе.

В приговоре по настоящему делу указано, что Докуев, Магамадов, Фрей и Браун в ночь на 28 июля 1951 г. совершили по предварительному сговору разбойное нападение на Умарова. Подсудимые, имея при себе охотничье ружье, пришли на бахчу Умарова, трое из них — Докуев, Фрей и Браун — направились срывать дыни, а Магамадов с ружьем остался сторожить недалеко от входа в землянку, в которой находился Умаров. Услышав шум на бахче, Умаров выбежал из землянки и поднял тревогу. Докуев, Фрей и Браун убежали, а Магамадов произвел в Умарова выстрел из ружья, ранив его в обе ноги.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия

нашла, что действия осужденных квалифицированы неправильно.

По делу установлено, что ружье, принадлежавшее бригаде, в которой работали Докуев и Фрей, было взято Докуевым вечером 27 июля 1951 г., когда бригадир направил его на очистку канала. Вместе с Докуевым направился и Фрей. Воспользовавшись тем, что работы на канале были закончены, Докуев и Фрей зашли в расположение другой бригады и предложили Магамадову и Брауну совершить кражу дынь с бахчи Умарова. При подходе к бахче Магамадов попросил Докуева передать ему ружье и обещал наблюдать за выходом из землянки Умарова, пока Докуев, Фрей и Браун будут рвать дыни. Если Умаров выйдет из землянки, Магамадов должен был в соответствии с договоренностью сигнализировать об этом выстрелом.

Из этого видно, что Докуев, Фрей, Браун и Магамадов, направляясь на бахчу, имели намерение лишь совершить хищение дынь и никакой договоренности о применении оружия или иного какого-либо насилия в отношении хозяина бахчи у них не было. Намерение же произвести выстрел в Умарова при появлении его возникло лишь у одного Магамадова, причем никто из обвиняемых не предлагал Магамадову стрелять в Умарова.

Все указанные обстоятельства подтверждены как показаниями самих обвиняемых, так и свидетельскими показаниями. Поэтому действия Докуева, Фрея и Брауна, выразившиеся в покушении на кражу дынь с бахчи Умарова без применения оружия или другого какого-либо насилия, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 19 УК РСФСР и ч. 2 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Осуждение их по ст. ст. 19 и 136 УК РСФСР является неосновательным. Магамадов же должен нести ответственность и по ст. ст. 19 и 136 УК РСФСР.

Кроме того, по делу нарушены требования ст. 26 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик.

Отменяя первый приговор, суд второй инстанции дал неправильное указание об определении обвиняемым более сурового наказания, хотя дело рассматривалось по жалобе осужденных, а не по протесту прокурора на мягкость приговора. При вторичном рассмотрении дела суд не только повысил Магамадову, Фрею и Брауну наказание, но и незаконно применил ко всем осужденным конфискацию имущества, которая не была применена по первому приговору, а также не указал в приговоре, в каких именно правах поражаются осужденные.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение областного суда в отношении Докуева, Фрея и Брауна в части осуждения их по ст. 19 и п. «в» ст. 136 УК РСФСР отменить и дело производством прекратить. Переквалифицировать действия всех осужденных с ч. 2 ст. 2 названного Указа от 4 июня 1947 г. на ст. 19 УК РСФСР и ч. 2 ст. 1 того же Указа и определить наказание Докуеву, Магамадову и Фрею десять лет заключения и Брауну — восемь лет заключения в исправительно-трудовом лагере без поражения в правах.

Приговор в части осуждения Магамадова по ст. 19 и п. «в» ст. 136 УК РСФСР оставить без изменения и по совокупности преступлений мерой наказания Магамадову определить десять лет заключения в исправительно-трудовом лагере без поражения в правах.

На основании ст. 4 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» всем осужденным, кроме Магамадова, сократить наказание наполовину. Конфискацию имущества из приговора исключить.

2. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА О КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ПО ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТАТЬЕ УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗМЕРА ХИЩЕНИЯ СЛЕДУЕТ ИСХОДИТЬ ИЗ ФАКТИЧЕСКИ ПОХИЩЕННОЙ СУММЫ, А НЕ ИЗ СУММЫ, ОПРЕДЕЛЕННОЙ КО ВЗЫСКАНИЮ

Дело Клепикова. Определение Транспортной коллегии от 18 сентября 1954 г.

По приговору Печорского линейного транспортного суда от 24 мая 1954 г. Клепиков был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ленинградский окружной транспортный суд 15 июня 1954 г., рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, переквалифицировал преступление со ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 1 упомянутого Указа.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Транспортная коллегия установила:

Клепиков признан виновным в том, что он, работая сторожем магазина на ст. Можуга Печорской ж. д., в ночь на 5 апреля 1954 г. имевшимся у него ломом взломал два замка у охраняемого им магазина и похитил 1200 руб. деньгами и разных товаров на 19 189 р. 31 к. Часть похищенных вещей спрятал в лесу, а с другой частью был задержан на ст. Падюга Печорской ж. д.

Ленинградский окружной транспортный суд при рассмотрении дела по кассационной жалобе Клепикова изменил приговор, переквалифицировав действия осужденного со ст. 2 на ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по тем основаниям, что указанное хищение по размеру нельзя отнести к особо крупным, так как по приговору с Клепикова взыскивается ущерб в размере 5383 р. 46 к. Других же квалифицирующих признаков ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. в действиях Клепикова не установлено.

Генеральный Прокурор СССР считает определение окружного суда неправильным, так как одним из квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» является крупный размер хищения, а не «особо крупный», как указано в определении окружного суда. Хищение Клепиковым денег и ценностей на сумму свыше 20 000 руб. следует рассматривать как крупное хищение и квалифицировать по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г.

В протесте также указывается, что при разрешении вопроса о том, являлось ли хищение крупным или нет, суду следовало исходить из суммы похищенного, а не из суммы удовлетворенного судом гражданского иска, имея в виду, что часть похищенных товаров была у Клепикова изъята при аресте и поэтому стоимость этих товаров не взыскивалась.

Ознакомившись с материалами дела, Транспортная коллегия находит, что Ленинградский окружной транспортный суд, изменяя квалификацию преступных действий осужденного Клепикова со ст. 2 на ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», в своем определении не привел к тому убедительных, основанных на законе мотивов, поэтому, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Ленинградского окружного транспортного суда в отношении Клепикова отменить и дело о нем направить для рассмотрения в кассационном порядке в Московский окружной транспортный суд.

3. КРАЖУ ДИПЛОМА СУД НЕПРАВИЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАЛ ПО Ч. 1 СТ. 1 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. «ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН»

Дело Меркулова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 августа 1954 г.

По приговору народного суда 2-го участка г. Даугавпилса Меркулов осужден по совокупности по ч. 1 ст. 72 УК РСФСР, ч. 1 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судом также взыскано с Меркулова в пользу государства 6413 руб.

Определением Верховного суда Латвийской ССР приговор в отношении Меркулова оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора в части осуждения Меркулова по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ч. 1 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Суд признал доказанным, что Меркулов, не имея среднего образования, в августе 1945 года поступил на филологический факультет Днепропетровского государственного университета и 11 мая 1946 г. за подделку резолюции профкома и плохое поведение был исключен из университета. В августе 1946 года по подложным документам Меркулов поступил на второй курс факультета журналистики Уральского университета имени Горького в г. Свердловске, где учился до ноября 1947 года. Совершив подделку зачетной книжки и других документов, Меркулов по подложным документам, в которых было указано, что он до ноября 1946 года сдал экзамены за пять курсов филологического факультета, поступил в Воронежский

государственный университет для защиты дипломной работы, которую 30 ноября 1947 года и защитил.

На основании полученного диплома Воронежского государственного университета об окончании филологического факультета Меркулов работал в качестве преподавателя русского языка и литературы в Калининградском государственном педагогическом институте в 1948 году и в Кировоградском педагогическом институте с 1 февраля 1949 г. по июль 1949 года. Во время работы в Кировоградском педагогическом институте Меркулов познакомился с преподавателем этого института кандидатом филологических наук Бавзей, у которого совершил кражу диплома кандидата наук, а также при посещении канцелярии в июле 1949 года, после увольнения из института, совершил кражу второго диплома, выписанного на имя Иванченко Полины. После этого Меркулов с 1 сентября 1949 г. по 16 июня 1950 г. работал старшим преподавателем русского языка и литературы в Армавирском учительском институте.

Диплом, похищенный из канцелярии Кировоградского института имени Пушкина, Меркулов подделал на имя своей жены — Ивановой Раисы Ивановны, которая, имея среднее ветеринарное образование, поступила в Даугавпилсский учительский институт преподавателем литературы и русского языка.

Диплом, похищенный у доцента Бавзей, Меркулов с целью использования его в корыстных целях подделал на свое имя.

Работая в Вильнюсском институте, а затем в Даугавпилсском учительском институте, Меркулов выдавал себя за доцента и за время ра-

боты в Вильнюсском институте с 10 июля по 13 августа 1950 г. незаконно получил доцентскую надбавку в сумме 2230 руб., а за работу в Даугавпилсском институте с сентября по октябрь 1950 года — 4133 руб.

Кроме того, Меркулов совершил подделку двух паспортов на свое имя и похитил различные бланки со штампами и печатями различных институтов.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Латвийской ССР в отношении Меркулова подлежат изменению по следующим основаниям:

Виновность Меркулова в инкриминируемых ему деяниях материалами дела установлена. Однако судом его действия неправильно квалифицированы по ч. 1 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», так как предмет хищения — диплом кандидата наук — не является личным имуществом. Подделку же этого диплома и последующее его использование надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 72 УК РСФСР.

Незаконное получение из институтов 6413 руб. судом правильно квалифицировано по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», так как обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Меркулов диплом кандидата наук похитил с целью получения повышенного оклада, и поэтому протест в части исключения из приговора обвинения по ст. 2 упомянутого Указа не подлежит удовлетворению.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка г. Даугавпилса и определение Верховного суда Латвийской ССР в отношении Меркулова изменить: приговор в части осуждения Меркулова по ч. 1 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» отменить и дело производством прекратить, в остальном приговор оставить без изменения.

4. ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ПОВЛЕКШИХ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПРИ НАЛИЧИИ УМЫСЛА НА ЛИШЕНИЕ ЖИЗНИ ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО

Дело Дорошева и Зубанова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 августа 1954 г.

По приговору народного суда 2-го участка Сегежского района Карело-Финской ССР Дорошев и Зубанов были осуждены по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР приговор был оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

По материалам дела обстоятельства совершения преступления Дорошевым и Зубановым заключались в следующем:

Дорошев был избит неизвестными лицами из числа окончивших школу ФЗО и находился на излечении в больнице. После выхода из больницы Дорошев стал преследовать рабочих, окончивших школы ФЗО, угрожая перебить их. Во исполнение своей угрозы Дорошев нанес железной тростью удар Кизенкову, проходившему мимо дома, в котором он, Дорошев, проживал. После нанесения удара Дорошев пошел в свою квартиру, а Кизенков последовал за ним.

Когда Кизенков вошел в подъезд дома, где проживал Дорошев, последний нанес ему несколько ударов

топором по голове, а Зубанов, проживавший в этом же доме, нанес Кизенкову удар ножом в живот. После этого Дорошев и Зубанов закрыли дверь коридора, ведущего в их квартиры, и на требования рабочих, пришедших на помощь Кизенкову, дверь не открыли и в коридор никого не пустили. Кизенков от нанесенных ему телесных повреждений умер. Смерть Кизенкова, как заключает судебно-медицинский эксперт, последовала от тяжелых телесных повреждений, опасных для жизни, а именно: от рубленых ран головы, проникающих в полость черепа и вызвавших кровоизлияние на поверхность мозга и сильную потерю крови, и от проникающего ранения брюшной полости с повреждением желудка.

Установив указанные обстоятельства, органы следствия и суд при квалификации преступления не учли мотивов, по которым были нанесены ранения Кизенкову, средства и

способ их нанесения, которые давали основание поставить вопрос о том, что Дорошев и Зубанов предвидели и желали либо сознательно допускали наступление смерти Кизенкова, то есть что у них был умысел на убийство.

Между тем в случае установления этих обстоятельств действия виновных следовало квалифицировать не по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР, как их квалифицировали органы предварительного следствия и народный суд, а по п. «а» ст. 136 УК РСФСР.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка Сегежского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР в отношении Дорошева и Зубанова отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

5. ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЗ МЕСТИ НА ПОЧВЕ СЛУЖЕБНОЙ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Дело Шаджуса. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 августа 1954 г.

[Извлечения]

По приговору народного суда Друскининкского района Шаджус был осужден по ч. 1 ст. 142 УК РСФСР к одному году лишения свободы.

Определением Верховного суда Литовской ССР приговор оставлен в силе.

Шаджус признан виновным в том, что, поссорившись с бригадиром колхоза Виткаускасом, ударом колом по голове причинил Виткаускасу тяжкие телесные повреждения.

Из материалов дела усматривается, что колхозник Шаджус 13 июня 1953 г. не вышел на работу, а самовольно взяв колхозную лошадь, стал обрабатывать свой приусадебный

участок. Бригадир Виткаускас упрекнул Шаджуса и сказал, что он не имел права самовольно брать лошадь; в связи с этим Шаджус избил Виткаускаса, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что судебное следствие по данному делу проведено неполно и не выяснены все обстоятельства.

В акте судебно-медицинской экспертизы указано, что от сильного удара в голову у Виткаускаса поврежден слуховой аппарат левого уха, что это повреждение относится к тяжелым «с частичным расстройством здоровья на всю жизнь».

Однако в судебном заседании судебно-медицинский эксперт, а также потерпевший Виткаускас допрошены не были и суд не выяснил тяжести наступивших последствий у Виткаускаса в результате нанесенных ему ударов по голове.

Если в дальнейшем подтвердится, что в результате нанесенного Виткаускасу тяжкого повреждения его здоровье частично на всю жизнь расстроено, то в этом случае определенное судом Шаджусу наказание является чрезмерно мягким.

Виновность подсудимого отягчается еще и тем, что он нанес тяжкое телесное повреждение бригадиру во время исполнения последним своих

обязанностей по охране колхозного имущества.

Суду необходимо также допросить свидетелей Бартусевичуса и Тамулевичуса, а также свидетелей-очевидцев, указанных женой потерпевшего, которые могут дать важные показания по поводу всех обстоятельств данного происшествия.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Друскининкского района и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Шаджуса отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

6. СУД НЕ ВПРАВЕ ПОМИМО ЗАКОНА, ПО КОТОРОМУ ОБВИНЯЕМЫЙ ПРЕДАН СУДУ, ДОПОЛНИТЕЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬ ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ЗАКОНУ, ПО КОТОРОМУ ОБВИНЯЕМОМУ НЕ БЫЛО ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ

Дело Черданцева и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 июля 1954 г.

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 5 июня 1948 г. осуждены: Черданцев по ст. 59³ УК РСФСР и по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», Михеев и Шаронин по ст. 17 УК РСФСР — ст. 59³ УК РСФСР и по ст. 17 УК РСФСР — ч. 2 ст. 2 того же Указа от 4 июня 1947 г.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора в отношении Михеева и прекращении о нем дела за недоказанностью предъявленного ему обвинения и об исключении из приговора квалификации преступления по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. в отношении Шаронина и Черданцева,

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

По приговору областного суда Черданцев признан виновным в том, что он, не занимаясь общественно-полезным трудом, приобрел винтовочный обрез и организовал бандинскую группу в составе Доценко, скрывшегося от следствия и суда, и третьего участника, личность которого не установлена.

Черданцев совместно с участниками банды в ночь на 10 октября совершил вооруженное ограбление квартиры гр-ки Филатовой, при котором, угрожая винтовочным обрезом, похитил носильные вещи. Часть похищенных вещей Черданцев спрятал в квартире Шаронина, а Доценко доставшуюся ему долю похищенных вещей отнес на квартиру Михееву.

Михеев признан виновным в том, что он принял на хранение от Доценко вещи, похищенные из квартиры

Филатовой. Шаронин признан виновным в том, что принял от Черданцева вещи, похищенные в квартире Филатовой.

Приговор и последующее определение в отношении Михеева и Шаронина подлежат отмене, а дело прекращению за недоказанностью предъявленного им обвинения, а в отношении Черданцева изменению по следующим основаниям.

Органами следствия Черданцеву, Михееву, Шаронию и Макушеву, осужденному по данному делу по ч. 1 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», было предъявлено обвинение в том, что они являлись участниками бандитской группы и совершили следующие преступления:

Черданцев, Михеев, Макушев похитили домашние вещи из квартиры гр-ки Селезневой; Черданцев, Михеев, Макушев похитили материальные ценности из склада шахты треста «Ленинуголь», спрятав часть похищенных вещей в квартире Шаронина и в квартире Михеева; Черданцев вместе с другими лицами совершил вооруженное ограбление квартиры гр-ки Филатовой, похищенные вещи доставил на хранение к Шаронину.

Указанные выше действия всех обвиняемых были квалифицированы по ст. 59³ УК РСФСР и по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Суд, рассмотрев дело в судебном заседании, нашел, что виновность Черданцева и Михеева в предъявленном им обвинении в совершении кражи вещей из квартиры Селезневой, а также в хищении ими и Макушевым материальных ценностей со склада шахты не доказана.

Установив эти обстоятельства в описательной части приговора, суд вопреки требованиям ст. 335 УПК РСФСР в резолютивной части приговора не указал, что Черданцев, Шаронин, Михеев и Макушев оправ-

даны в этой части предъявленного им обвинения и, в частности, за хищение материальных ценностей со склада шахты, квалифицированное органами следствия по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Кроме того, суд, признав недоказанными действия Черданцева, Шаронина, Михеева, квалифицированные органами предварительного следствия по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», в то же время переквалифицировал эти действия со ст. 2 названного Указа на ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и этой статьей дополнительно квалифицировал предъявленное им обвинение по ст. 59³ УК РСФСР за вооруженное ограбление квартиры гр-ки Филатовой, чем вышел за пределы предъявленного органами следствия обвинения.

Суд без достаточных к тому оснований признал доказанной виновность Черданцева в организации бандитской группы.

Черданцев признал себя виновным в том, что он, встретившись с двумя лицами, совместно с ними совершил ограбление квартиры Филатовой.

Ни органами следствия, ни судом не было установлено, кто помимо Черданцева принимал участие в ограблении квартиры Филатовой, какие были взаимоотношения между Черданцевым и двумя неустановленными участниками, составляли они все трое организованную бандитскую группу или были, как утверждает Черданцев, случайно встретившимися лицами, не имевшими между собой устойчивой преступной связи.

При указанных обстоятельствах надлежит признать, что вина Черданцева в организации бандитской группы не доказана, а его действия,

выразившиеся в разбойном нападении с целью завладения имуществом Филатовой, соединенном с угрозой смертью, полностью охватываются составом преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Суд признал доказанной виновность Михеева и Шаронина в соучастии в совершенном Черданцевым преступлении на том основании, что в квартирах у Михеева и Шаронина при обыске обнаружены вещи, похищенные из квартиры Филатовой.

Между тем из дела видно, что Филатова не обнаружила своих вещей среди вещей, которые были изъяты из квартиры Михеева при обыске. Поэтому ссылка суда в приговоре на изъятие у Михеева вещей, похищенных у Филатовой, не обоснована на материалах дела.

Михеев на предварительном и судебном следствии виновным себя признал и утверждал, что Черданцева он до ареста по данному делу не знал и с ним не встречался.

Черданцев также отрицал свое знакомство с Михеевым и какую-либо преступную связь с последним.

Иных доказательств виновности Михеева в сокрытии похищенных у Филатовой вещей не добыто, и у суда не было оснований к вынесению в отношении Михеева обвинительного приговора.

В доме гр-ки Селивановой, где проживал осужденный Шаронин, произведенным обыском обнаружено значительное количество вещей, похищенных у Филатовой.

Как усматривается из протокола обыска, в значительной своей части вещи обнаружены в подсобных помещениях дома — в кладовой и погребе, расположенном на расстоянии 15 метров от дома.

При обыске было изъято также незначительное количество вещей, находившихся непосредственно в квартире, в том числе из ящика, принадлежавшего гр-ке Селивановой, и из ящика, принадлежавшего Шаронину.

Однако при предъявлении Филатовой вещей, изъятых при обыске квартиры Селивановой и Шаронина, Филатова опознала как похищенные у нее лишь вещи, которые были обнаружены в подсобных помещениях — в кладовой и погребе, а из числа изъятых непосредственно из квартиры ни одной вещи за свои не признала.

Шаронин на предварительном и судебном следствии виновным себя в предъявленном обвинении не признал и объяснил, что ему неизвестно, кем были спрятаны обнаруженные в подсобных помещениях его квартиры вещи, одновременно он показал, что за несколько дней до ограбления квартиры Филатовых Черданцев приходил к ним в дом и просил пустить его на жительство, в чем ему было отказано. До этого случая он, Шаронин, Черданцева не знал.

Черданцев в своих объяснениях подтвердил показания Шаронина и в двух судебных заседаниях утверждал, что вещи, награбленные в квартире Филатовой, он спрятал в кладовой и погребе, находящихся при доме, в котором проживал Шаронин, без ведома последнего и что ни в какой преступной связи с Шарониным не состоял.

Материалами дела установлено, что Шаронин на протяжении 20 лет работал в угольной промышленности и последнее время работал механиком участка шахты имени Кирова треста «Ленинуголь», положительно характеризуется по работе.

При указанных доказательствах, опровергающих предъявленное Шаронину обвинение, у суда не было оснований для вынесения в отношении его обвинительного приговора.

На основании изложенного, частично соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда и определение Судеб-

ной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в части дополнительной квалификации действий Черданцева кроме ст. 59³ УК РСФСР по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» отменить. Действия Черданцева со ст. 59³ УК РСФСР переqualифицировать на ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и по этой статье в силу ст. 51 УК РСФСР назначить меру наказания десять лет

заключения в исправительно-трудовом лагере, без поражения в правах. В силу ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» срок наказания Черданцеву сократить наполовину. В остальной части приговор в отношении Черданцева оставить без изменения.

Те же приговор и определение в отношении Михеева и Шаронина отменить и дело производством прекратить за недоказанностью предъявленного им обвинения.

7. ПРИГОВОР СУДА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСТАВЛЕН В СИЛЕ, ЕСЛИ ВЫВОД СУДА О ВИНОВНОСТИ НАХОДИТСЯ В ПРОТИВОРЕЧИИ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ, УСТАНОВЛЕННЫМИ ПО ДЕЛУ

Дело Живаева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 августа 1954 г.

По приговору народного суда Краснослободского района Живаев был осужден по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Мордовской АССР приговор оставлен в силе.

Живаев признан виновным в том, что он умышленно нанес Акшевскому тяжкие телесные повреждения, от которых Акшевский умер через четыре дня.

По приговору обстоятельства дела заключаются в следующем:

Вечером 4 ноября Живаев и Акшевский были в закуской Краснослободского райпотребсоюза. Около девяти часов вечера они покинули закусочную и пошли домой. В пути между ними возникла ссора, а затем драка, во время которой Живаев и нанес Акшевскому два удара по голове. Акшевский потерял сознание и в таком состоянии пролежал полтора часа. После этого Акшевский в полусознательном состоянии пошел по замерзшей реке Мокше и провалился под лед. Крик Акшевского о помощи услышали Филимонов, Полозов, Бахраньков и Рункова, которые приняли меры

к спасению Акшевского, он был доставлен в больницу, где спустя четыре дня умер.

В обоснование того, что Живаев нанес Акшевскому два удара по голове и что смерть Акшевского наступила именно от этих ударов, суд сослался в приговоре на заключение экспертизы, которой установлено, что смерть Акшевского наступила от кровоизлияния в продолговатый мозг от ударов по голове. Кроме того, суд сослался на то, что в больнице Акшевский сказал своей матери, что его избил Живаев; наконец, суд указал и на то, что Живаев в пьяном состоянии в присутствии граждан Сорокиных кричал об избитии им одного гражданина, не называя его фамилии.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что обвинение Живаева не может быть признано доказанным.

В приговоре указывается, что после того как Живаев нанес Акшевскому два удара по голове, Акшевский потерял сознание, в течение полутора часов лежал без сознания и у него в желудке скопилась кровь, которая текла из ран. После этого Акшевский, как далее указано в

приговоре, в полусознательном состоянии направился домой, но, не попав на мост, пошел по реке и провалился под лед. Представляется маловероятным, чтобы Акшевский в таком тяжелом состоянии мог двигаться и пройти большое расстояние, а провалившись наполовину под лед, держаться на поверхности и звать на помощь.

Ссылка суда на показание матери Акшевского как на доказательство виновности Живаева в избении Акшевского необоснованна: мать Акшевского таких показаний в судебном заседании не давала и лишь показала, что она пыталась узнать у сына, кто его бил, но она не поняла, что он ей на это ответил.

Свидетель Косихин показал в судебном заседании, что когда он приходил в больницу навестить Акшевского, то на вопрос, что с ним произошло, Акшевский ответил, что накануне вечером он был в нетрезвом состоянии и когда проходил по мосту, то провалился сквозь настил моста в воду.

В деле имеется заявление Хворова, находившегося в больнице в одной палате с Акшевским. В этом заявлении указывается, что когда мать Акшевского спросила, кто его избил, то он ответил, что его никто не избивал, а он сам провалился под мост.

Свидетель Бахраньков показал в судебном заседании, что для того, чтобы вытащить Акшевского из воды, ему дважды бросали с моста жердь, он ухватился за жердь и стал

обвязывать себя сброшенной ему с моста веревкой, но, когда его стали поднимать на мост, веревка оборвалась и он упал в лодку, находившуюся под мостом.

Из протокола судебного заседания видно, что некоторые из присутствовавших при спасении Акшевского высказывали мнение, что он расшибся, когда оборвалась веревка и он упал в лодку.

Свидетели — супруги Крючковы показали, что они встретили Живаева и Сорокиных и слышали, как Живаев кричал, что он кого-то сильно избил. Однако свидетели Сорокины — отец и сын не подтвердили показаний Крючковых.

Таким образом, анализ доказательств, которыми суд обосновал виновность Живаева в нанесении тяжких телесных повреждений Акшевскому, повлекших за собой смерть Акшевского, не дает возможности признать их убедительными, и обвинение Живаева в нанесении тяжких телесных повреждений Акшевскому основано судом только на предположении.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Краснослободского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Мордовской АССР по делу Живаева отменить и дело в уголовном порядке прекратить за недоказанностью предъявленного обвинения.

8. В ИНТЕРЕСАХ ПРАВИЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ МАТЕРИАЛЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТЩАТЕЛЬНО ПРОВЕРЕНЫ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Дело М. и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 30 июня 1954 г.

По приговору Московского городского суда М., С. и Х. осуждены по ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР при-

говор городского суда оставила в силе.

М., С. и Х. признаны виновными в том, что они по сговору между собой 15 июля 1953 г. в час ночи, встретив потерпевшую К., с применением угроз привели ее во двор одного из домов по Лужниковской

улице г. Москвы, где поочередно ее изнасиловали.

М., С. и Х. виновными себя не признали.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что дело в отношении всех осужденных должно быть направлено на новое рассмотрение, так как все обстоятельства по делу надлежаще не исследованы.

Вопреки требованиям ст. 319 УПК РСФСР и постановлению Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре» суд свой вывод о виновности осужденных обосновал главным образом материалами, которые были добыты на предварительном следствии и не проверены на суде.

Несмотря на важность допроса в судебном заседании потерпевшей К., о чем просили осужденные, не признавшие себя виновными, и их защитники, суд без всяких серьезных оснований отклонил их ходатайство. Между тем, как это видно из материалов дела, все обвинение М., С. и Х. основано на показаниях К., данных ею в ходе предварительного следствия.

Вызов в судебное заседание К. являлся особенно необходимым еще и потому, что в ее показаниях имеются существенные противоречия по обстоятельствам, которые необходимо уточнить, выяснить причину этих противоречий, а также выяснить, чем вызвана подача ею заявления, в котором она пишет, что никакого насилия над ней со стороны осужденных учинено не было.

Утверждение в связи с этим суда о том, что заявление от К. получено «заинтересованными в исходе дела лицами с целью создания искус-

ственных доказательств», является неубедительным; равным образом неубедительно и утверждение суда о том, что показания свидетеля Ц., будто потерпевшая К. была знакома с одним из осужденных, являются ошибочными.

Делая такой вывод, суд не привел никаких доказательств в его подтверждение, между тем всестороннее выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение для дела.

Суд надлежаще не исследовал и той обстановки, при которой, как утверждает суд, было совершено преступление, и не привел никаких конкретных и объективных доказательств в подтверждение своего вывода о том, что в данном случае между осужденными имел место предварительный сговор на изнасилование К.

Отказав в вызове ряда свидетелей, суд тем самым ограничил права обвиняемых на защиту и по существу оставил без выяснения обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Судебная коллегия считает, что без выяснения всех этих обстоятельств невозможно прийти к выводу о правильности приговора и, следовательно, этот приговор не может быть оставлен в силе.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Московского городского суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении М., С. и Х. отменить и дело о них направить на новое рассмотрение в Московский городской суд в ином составе судей.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ЕСЛИ В СИЛУ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНА УВОЛЬНЕНИЕ РАБОТНИКА ДАННОЙ КАТЕГОРИИ МОЖЕТ ПРОИЗВОДИТЬСЯ ЛИШЬ С УТВЕРЖДЕНИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ, НЕСОБЛЮДЕНИЕ ЭТОГО ПОРЯДКА УВОЛЬНЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ГРУБЫМ НАРУШЕНИЕМ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ

Определение по делу № 03/666-54. Иск Соловья к Слуцкому району о восстановлении на работе и оплате за время вынужденного прогула

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 июля 1954 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Бобруйского областного суда от 12 октября 1953 г. и все последующие судебные решения и определения по иску Соловья к Слуцкому районному отделу народного образования о восстановлении на работе и оплате за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В августе 1953 года Соловей обратился в суд с иском к Слуцкому районному отделу народного образования о восстановлении на работе и оплате за время вынужденного прогула.

В своем заявлении истец указал, что он, работая учителем русского языка и литературы Бесейской средней школы в 8—10 классах, приказом заведующего Слуцким районом от 7 июля 1953 г. был уволен за плохую постановку учебно-воспитательной работы и грубое отношение к администрации школы.

Считая увольнение с работы неправильным, Соловей просил суд

восстановить его на прежней работе и оплатить время вынужденного прогула.

Народный суд г. Слуцка решением от 25 сентября 1953 г. иск Соловья удовлетворил: восстановил его в прежней должности и взыскал с Слуцкого района в пользу Соловья за 20 рабочих дней вынужденного прогула 720 руб.

Бобруйский областной суд определением от 12 октября 1953 г. это решение отменил и дело передал на новое рассмотрение.

При вторичном рассмотрении дела народный суд 1-го участка Слуцкого района решением от 5 ноября 1953 г. постановил: в иске Соловья о восстановлении на работе и оплате за время вынужденного прогула отказать и предложить истцу с вопросом о восстановлении на работе обратиться предварительно в РКК.

Бобруйский областной суд 20 ноября 1953 г. решение народного суда вновь отменил и, не передавая дела на новое рассмотрение, спор сторон разрешил по существу: восстановил истца на работе и взыскал в пользу Соловья 720 руб. за 20 дней вынужденного прогула.

По протесту Председателя Верховного суда БССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда БССР определением от 1 февраля 1954 г. это определение Бобруйского областного суда от 20 ноября 1953 г. отменила и дело производством в суде прекратила за неподведомственностью спора.

Протест Генерального Прокурора СССР об оставлении в силе решения народного суда г. Слуцка от 25 сентября 1953 г. и об отмене всех последующих судебных решений и определений по настоящему делу подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно действующему законодательству учителя 8—10 классов средней школы могут быть уволены с работы лишь заведующими облоно. Между тем, как это видно из материалов настоящего дела, истец Соловей в нарушение установленного законом порядка был уволен с работы заведующим районо, причем как в приказе об увольнении, так и в трудовой книжке Соловья не указано статьи закона, в соответствии с которой произведено увольнение. Исходя же из содержания приказа, можно прийти к выводу, что Соловей был уволен с работы по непри-

годности, то есть по п. «в» ст. 47 КЗоТ. Но и в этом случае увольнение Соловья является неправильным, так как вопрос об увольнении истца по п. «в» ст. 47 КЗоТ предварительно на обсуждение РКК не ставился.

При наличии таких обстоятельств Соловей был вправе обратиться с иском в суд о восстановлении его на работе, и народный суд решением от 25 сентября 1953 г. правильно удовлетворил иск, в силу чего у Верховного суда БССР не было достаточных оснований к прекращению дела производством.

Принимая во внимание, что обстоятельства дела выяснены с достаточной полнотой и собирания дополнительных доказательств не требуется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Оставить в силе решение народного суда г. Слуцка Бобруйской области от 25 сентября 1953 г. о восстановлении на работе Соловья и о взыскании в его пользу 720 руб. за 20 рабочих дней вынужденного прогула, а все последующие судебные решения и определения по этому делу отменить.

2. ЕСЛИ ПОСЛЕ ИЗДАНИЯ ПРИКАЗА ОБ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКА ОН ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АДМИНИСТРАЦИИ ВЫПОЛНЯЕТ КАКУЮ-ЛИБО РАБОТУ, ТО ЭТА РАБОТА ДОЛЖНА БЫТЬ ЕМУ ОПЛАЧЕНА

Определение по делу № 03/636-54. Иск Тоганидзе к Сачхерскому райпромкомбинату о взыскании заработной платы

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 июня 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Сачхерского района от 19 июня 1953 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 29 июня 1953 г. по иску Тоганидзе

о взыскании заработной платы к Сачхерскому райпромкомбинату.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Тоганидзе работал заведующим производством лесоматериалов в отделе местной промышленности Сачхерского райпромкомбината и по роду своей работы часто выезжал в

командировки. В январе 1953 года администрацией Промкомбината был издан приказ об освобождении его от работы. Однако, как видно из материалов дела, расчет с Тоганидзе произведен не был и по распоряжению администрации он продолжал выезжать в командировки. Вернувшись из последней командировки в апреле 1953 года, Тоганидзе предъявил требование о выплате ему заработной платы за все время нахождения его в командировках. Однако ему в этом было отказано, в связи с чем Тоганидзе обратился с иском в суд, прося взыскать заработную плату, компенсацию за неиспользованный отпуск и выходное пособие.

Народный суд Сачхерского района решением от 19 июня 1953 г. иск Тоганидзе удовлетворил только в части взыскания денежной компенсации за неиспользованный отпуск и выходного пособия и отказал в иске о взыскании заработной платы.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 29 июня 1953 г. это решение оставлено в силе.

Протест Председателя Верховно-

го суда СССР об отмене указанных судебных решений подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отказывая во взыскании заработной платы, суд сослался на то, что приказ об увольнении Тоганидзе был издан еще в январе 1953 года.

Указанное обстоятельство не могло служить основанием к отказу в иске, поскольку Тоганидзе, находясь в служебной командировке, продолжал выполнять работу по заданию райпромкомбината и после издания приказа. При наличии того, что трудовой договор между сторонами фактически расторгнут не был и продолжал действовать до времени возвращения Тоганидзе из командировки, ответчик обязан был выплатить истцу и заработную плату.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР по данному делу отменить и передать дело на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

3. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ОПЛАТЕ РАБОТЫ, ВЫПОЛНЕННОЙ ПО ТРУДОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Определение по делу № 03/862-54. Иск Черепахи и других к Ольховатскому райисполкому о взыскании 10 556 р. 25 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 8 сентября 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Ольховатского района от 10 ноября 1953 г. и определение Воронежского областного суда от 26 декабря 1953 г. по иску Черепахи, действующего по доверенности группы рабочих, к Ольховатскому райисполкому о взыскании 10 556 р. 25 к.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Черепаха по доверенности группы рабочих предъявил в суде иск к Ольховатскому райисполкому о взыскании 10 556 р. 25 к. заработной платы.

В обоснование своего иска истец сослался на то, что он совместно с другими шестнадцатью рабочими в течение мая и июня 1952 года в соответствии с трудовым соглашением, заключенным с уполномоченным

Ольховатского райисполкома по заготовке угля Хатламеджиевым, производили работы по выборке угля в породных отвалах.

За выполненную работу им по ведомости от 1 июня 1952 г. и от 1 июля 1952 г. была начислена заработная плата в сумме 10 556 р. 25 к., однако сумма эта им не была выплачена, так как Хатламеджиев за допущенные злоупотребления и хищения угля и денег был арестован и впоследствии осужден, райисполком же от выплаты рабочим заработной платы отказался, считая, что он не должен нести ответственности за действия своего уполномоченного Хатламеджиева.

Народный суд 2-го участка Б.-Антрацитовского района Ворошиловградской области решением от 19 сентября 1952 г. иск рабочих к райисполкому о взыскании 10 556 р. 25 к. удовлетворил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 17 июля 1953 г. это решение отменила и дело направила на новое рассмотрение в народный суд Ольховатского района.

Решением последнего от 10 ноября 1953 г. в иске Черепаше и другим было отказано.

Воронежский областной суд 26 декабря 1953 г. это решение оставил в силе.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене решения народного суда от 10 ноября 1953 г. и определения областного суда от 26 декабря 1953 г. и направлении дела на новое рассмотрение.

Обсудив протест, Судебная коллегия считает возможным оставить в силе первое решение народного суда от 19 сентября 1952 г., которым иск группы рабочих был удовлетворен, а все последующие решения и определения отменить.

Как указывалось выше, истцы по делу в течение двух месяцев выполняли работу по трудовому соглашению, заключенному ими с уполно-

моченным Ольховатского райисполкома. Факт выполнения ими работы и размер начисленной каждому из рабочих заработной платы ответчиком не оспаривается. При таких обстоятельствах народный суд 2-го участка Б.-Антрацитовского района пришел к правильному выводу о том, что Ольховатский райисполком должен выплатить рабочим причитающиеся им суммы.

Доводы Верховного суда УССР, а равно народного суда Ольховатского района и Воронежского областного суда о том, что райисполком не должен нести перед истцами материальной ответственности, так как истцы уголь выбирали не для райисполкома, а для других организаций Ольховатского района, не могут быть признаны обоснованными.

Истцы заключили трудовое соглашение с Хатламеджиевым, действовавшим по доверенности райисполкома, поэтому ответственность перед рабочими за выполнение условий этого трудового соглашения должен нести райисполком.

То обстоятельство, что Хатламеджиев, используя беспечность отдельных работников райисполкома, присвоил большую сумму государственных средств, может служить основанием для предъявления райисполкомом иска к Хатламеджиеву о возмещении убытков, но не освобождает райисполком от обязанности уплатить рабочим заработную плату за выполненную ими работу.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда УССР от 17 июля 1953 г. и все последующие решения и определения, а решение народного суда 2-го участка Б.-Антрацитовского района Ворошиловградской области от 19 сентября 1952 г., которым иск группы рабочих к Ольховатскому райисполкому о взыскании 10 556 р. 25 к. был удовлетворен, оставить в силе.

4. БЕСПЛАТНАЯ ВЫДАЧА СПЕЦОДЕЖДЫ И СПЕЦОБУВИ РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ МОЖЕТ ИМЕТЬ МЕСТО ЛИШЬ В СЛУЧАЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОСТАНОВЛЕНИЯМИ И РАСПОРЯЖЕНИЯМИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Определение по делу № 03/452-54. Иск правления потребительского общества «Цекавшири» к Чохонелидзе о взыскании 2279 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 29 мая 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Орджоникидзевского района г. Тбилиси от 19 декабря 1953 г. и на определение Верховного суда Грузинской ССР от 23 января 1954 г. по иску правления потребительских обществ «Цекавшири» к Чохонелидзе о взыскании 2279 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Ответчик, работая у истца в качестве инструктора-ревизора, получил наряду с другими лицами материал на пошивку костюма, пальто и обувь. Поскольку бесплатная выдача этих предметов была признана ревизией неправильной, правление потребительских обществ «Цекавшири» приняло решение взыскать с работников, в том числе и с Чохонелидзе, стоимость полученного бесплатно материала и обуви путем удержания 25 процентов из заработной платы. Ввиду того что Чохонелидзе, уплатив в счет задолженности лишь 700 руб. при стоимости полученного им материала и обуви 2979 руб., отказался выплатить остальную сумму — 2279 руб., правление «Цекавшири» обратилось в суд с иском о взыскании с него указанной суммы.

Народный суд 2-го участка Орджоникидзевского района г. Тбилиси решением от 19 декабря 1953 г. постановил иск удовлетворить и взыскать с ответчика 2279 руб.

Верховный суд Грузинской ССР 23 января 1954 г. решение народного суда оставил в силе.

Председатель Верховного суда СССР в своем протесте ставит вопрос о передаче дела на новое рассмотрение, указывая на то, что из дела не представляется возможным установить, полагалась ли ответчику выдача спецодежды за плату или бесплатно, тогда как выяснение этого обстоятельства имеет решающее значение для правильного разрешения дела.

Обсудив протест, Коллегия считает, что он не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Действующим законодательством предусматривается, что вся спецодежда и спецобувь должна отпускаться рабочим и служащим за плату по единым государственным розничным ценам. Бесплатная выдача спецодежды и спецобуви сохранена лишь в тех министерствах и ведомствах, где бесплатность выдачи установлена постановлениями и распоряжениями правительства, только как защитной спецодежды и спецобуви для рабочих и служащих, занятых на горячих, опасных, вредных, сильно загрязняющих работах, а также в условиях низких температур.

Ответчик, как указано выше, работал не в той отрасли народного хозяйства и не в тех условиях, при которых спецодежда и спецобувь выдаются бесплатно.

Более того, из дела видно, что для инструкторов-ревизоров и для других работников, которые по роду работы были связаны с разъездами, полагалась спецодежда в виде полушубка, плаща и сапог, ответчику же был выдан материал на пальто и костюм, а также дорогостоящая обувь, тогда как эти предметы по существу не являются спецодеждой.

Инструкцией НКТ СССР от 29 марта 1929 г.¹ воспрещена выдача взамен спецодежды материалов для ее изготовления или денег для ее приобретения.

При таких обстоятельствах народный суд правильно разрешил данное дело, обязав ответчика уплатить

истцу стоимость полученного бесплатно материала и обуви.

По указанным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Протест о пересмотре дела отклонить.

5. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОТНИКА ОТ ПОЛНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОСТАЧУ ВВЕРЕННЫХ ЕМУ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Определение № 03/825-54. Иск Иванцевичского пункта «Заготзерно» к Петрову о взыскании 3861 р. 77 к.

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 августа 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на судебные решения и определения по иску Иванцевичского пункта «Заготзерно» к Петрову о взыскании 3861 р. 77 к. в возмещение ущерба.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Иванцевичский пункт «Заготзерно» предъявил в суде иск к Петрову о взыскании 3861 р. 77 к. В обоснование своих требований истец сослался на то, что Петров, работая заведующим сенопунктом, допустил недостачу 7584 кг сена стоимостью 3861 р. 77 к.

Народный суд Иванцевичского района решением от 6 августа 1953 г. постановил взыскать с Петрова в пользу истца 3861 р. 77 к.

Брестский областной суд определением от 18 августа 1953 г. это решение оставил в силе.

Верховный суд Белорусской ССР 26 октября 1953 г. отменил решение народного суда и определение областного суда и дело направил на новое рассмотрение, указав, что при отсутствии между сторонами договора о полной материальной ответственности Петров может нести от-

ветственность лишь в пределах $\frac{1}{3}$ части своей тарифной ставки.

Последующим решением народного суда Березовского района от 18 февраля 1954 г. иск был вновь полностью удовлетворен.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене определения Верховного суда Белорусской ССР от 26 октября 1953 г. и всех последующих судебных решений и определений о направлении дела на новое рассмотрение.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя первое решение народного суда, Верховный суд Белорусской ССР указал, что при отсутствии договора о полной материальной ответственности Петров может нести имущественную ответственность за причиненный «Заготзерно» ущерб не в полном размере, а лишь в пределах $\frac{1}{3}$ части его тарифной ставки.

При этом Верховный суд Белорусской ССР указал, что наличие специального положения о полной материальной ответственности заведующих сенопунктами само по себе не может служить основанием для возложения на них полной материальной ответственности за недостачу, если администрацией не были заключены с этими лицами догово-

¹ «Известия НКТ СССР» 1931 г. № 30.

ры о полной материальной ответственности.

Указанные доводы являются неправильными. Согласно ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» (СЗ СССР 1929 г. № 42, ст. 367) рабочие и служащие несут полную материальную ответственность за причиненный ими ущерб не только в случаях, когда между ними и администрацией заключены договоры о полной имущественной ответственности, но и в случаях, когда специальными законами на работника возложена полная либо повышенная имущественная ответственность.

В последнем случае (когда полная или повышенная имущественная ответственность работника предусмотрена специальным законом) работник несет полную ответственность за ущерб не в силу договора, а по другим основаниям — в силу специального закона, и заключение с работником договора о полной имущественной ответственности необязательно.

Петров, будучи заведующим сенопунктом «Заготзерно», должен нести перед «Заготзерно» полную имущественную ответственность, так как согласно Положению «О материально-ответственных лицах на заготовительных пунктах, реализационных и перевалочных базах В/О «Заготзерно» Министерства заготовок СССР», утвержденному Министром заготовок СССР 7 августа 1953 г., заведующие и приемщики заготовительных пунктов несут полную материальную ответственность за сохранность доверенных им материальных ценностей.

При назначении ответчика на должность заведующего сенопунктом он был ознакомлен с указанным выше Положением, в подтверждение чего им была выдана расписка.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все судебные решения и определения по настоящему делу и дело направить на новое рассмотрение в Брестский областной суд по первой инстанции.

6. ОПЕКУН ВПРАВЕ ПРОИЗВЕСТИ ОБМЕН ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ ПОДОПЕЧНОГО ТОЛЬКО С СОГЛАСИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ,

Определение по делу № 03/732-54. Иск Глущенко к Подвальной о выселении и иск Глущенко к Подвальной, Азизову и горжилуправлению о признании недействительным договора обмена жилой площади

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 июля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Дербента от 30 июня 1953 г., на определение Верховного суда Дагестанской АССР от 28 июля 1953 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 26 декабря 1953 г. по иску Глущенко к Подвальной о выселении; на решение народного суда

2-го участка г. Дербента от 27 апреля 1954 г. и на определение Судебной коллегии Верховного суда Дагестанской АССР от 29 мая 1954 г. по делу о признании недействительным договора обмена жилой площади.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Глущенко со своей семьей проживала с 1943 по 1950 год в доме местного Совета, где занимала две комнаты общей площадью 40 кв. м.

В 1950 году она была осуждена по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» с применением ст. 51 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. В связи с этим над несовершеннолетней дочерью Глущенко — Татьяной была установлена опека, причем опекуном была назначена сестра осужденной — Подвальная, которая и вселилась на жилую площадь опекаемой. В 1951 году Подвальной взамен указанных двух комнат, ранее принадлежавших Глущенко, была предоставлена по ордеру горжилуправления другая комната в доме № 4 по той же улице.

В 1953 году в связи с актом амнистии Глущенко возвратилась в г. Дербент к своей дочери, но Подвальная прописать Глущенко на занимаемую ею жилую площадь отказалась.

В том же 1953 году Глущенко обратилась в суд с иском к Подвальной о выселении по мотивам, что ответчица, являясь опекуном ее дочери, права на занимаемую жилую площадь не имеет.

Народный суд 1-го участка г. Дербента решением от 30 июня 1953 г. в иске Глущенко отказал, признав, что Подвальная заняла спорную комнату на законном основании, а истица утратила право на жилую площадь в силу п. 14 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.

Верховный суд Дагестанской АССР определением от 28 июля 1953 г. это решение оставил в силе.

Верховный суд РСФСР, рассматривая дело по протесту Председателя Верховного суда РСФСР, определением от 26 декабря 1953 г. решение народного суда и определение Верховного суда Дагестанской АССР изменил, исключив из решения и определения указание об отсутствии у Глущенко права на совместное проживание с Подваль-

ной на спорной жилой площади, а в остальной части протест отклонил.

В марте 1954 года Глущенко обратилась в суд с иском к Подвальной, Азизову и горжилуправлению о признании недействительным договора обмена жилой площадью между Подвальной и Азизовым, указав в заявлении, что ее сестра — Подвальная, воспользовавшись правами опекуна, незаконно передала Азизову жилую площадь подопечной, а сама, получив в обмен жилую площадь Азизова, оформила ордер на свое имя, грубо нарушив тем самым свои опекунские обязанности.

Народный суд 2-го участка г. Дербента решением от 27 апреля 1954 г. в иске Глущенко отказал.

Верховный суд Дагестанской АССР определением от 29 мая 1954 г. это решение оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене состоявшихся судебных решений и определений подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отказывая в иске Глущенко о возврате жилой площади, суд, как и указывалось выше, мотивировал решение тем, что истица утратила право на спорную жилую площадь.

Эти выводы суда нельзя признать правильными.

Из материалов дела видно, что в квартире, которую истица оставила в связи со своим осуждением, оставалась проживать ее дочь Татьяна, имеющая самостоятельное право на жилую площадь, в силу чего истица не может быть признана утратившей право на жилую площадь, занимаемую ее семьей.

То обстоятельство, что ранее занимаемая Глущенко и ее семьей квартира передана Азизову, не могло служить основанием к отказу в иске Глущенко, поскольку суд не установил, при каких обстоятельствах Азизов получил спорную квартиру и не были ли нарушены при этом интересы дочери истицы.

Между тем имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют о том,

что жилая площадь Глущенко передана в ее отсутствие Азизову, а комната, принадлежавшая Азизову, передана Подвальной по ордеру незаконно. Обмен квартир надлежащим образом не оформлялся, передача жилой площади несовершеннолетней Глущенко ее опекуну Подвальной произведена без согласия органов опеки, с нарушением жилищных прав подопечной.

Доводы суда, что истица обратилась с иском в суд с пропуском трехлетнего срока исковой давности, нельзя признать обоснованными. Из справки горжилуправления от 4 июля 1953 г. видно, что ордер на комнату Подвальной выдан в январе 1951 года, с иском же о признании ордера недействительным Глущенко обратилась в 1953 году, то есть в пределах срока исковой давности.

Неправильным является утверждение суда и о том, что Подвальная получила ордер на спорную комнату по праву самостоятельного пользования.

В соответствии с требованиями ст. ст. 79, 86, 91 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР и Положения «Об охране имущественных прав несовершеннолетних» Подвальная как опекун дочери Глущенко обязана была охранять права и интересы своей подопечной, в том числе и ее жилищные права. Самостоятельного права на жилплощадь несовершеннолетнего опекуна не приобретает. Подвальная же,

получив комнату в обмен на жилую площадь, принадлежавшую ее подопечной — Татьяне Глущенко, и оформив ордер на свое имя, по существу лишила несовершеннолетнюю Глущенко жилой площади, злоупотребив тем самым своими опекунскими правами.

То обстоятельство, что спорная комната предназначалась несовершеннолетней Глущенко, видно и из резолюции заместителя председателя горисполкома на заявлении с просьбой об обмене — «Оформить ордер на комнату на опекуна дочери Глущенко гр-ку Подвальную».

При новом рассмотрении дела суду необходимо выяснить обстоятельства, при которых произошел обмен жилой площадью, проверить его законность и в зависимости от собранных по делу доказательств обсудить вопрос о признании его недействительным и о приведении сторон в первоначальное положение, руководствуясь при этом указанным выше законом и инструкцией Наркомхоза и Наркомюста РСФСР от 3 ноября 1939 г. «Об условиях и порядке обмена жилыми помещениями»¹.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Состоявшиеся по обоим делам судебные решения и определения отменить, дела объединить в одно производство и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Дагестанской АССР по первой инстанции с участием прокурора.

7. УСТАНОВИВ ФАКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ НЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ, СУДЫ ДОЛЖНЫ ПРИЗНАВАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ТАКИЕ СОГЛАШЕНИЯ И ВЫСЕЛЯТЬ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ПОМЕЩЕНИЕ НЕ В СООТВЕТСТВИИ С ЕГО НАЗНАЧЕНИЕМ

Определение по делу № 03/589-54. Иск Герасимовой к Смирновой о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 июня 1954 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Самарканд-

ского областного суда от 20 октября 1953 г. и на определение Верховного суда Узбекской ССР от

¹ «Бюллетень Наркомхоза РСФСР» 1930 г. № 18.

6 ноября 1953 г. по иску Герасимовой к Смирновой о выселении из помещения кухни.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

Истица Герасимова, проживающая в г. Самарканде, является основным съемщиком квартиры, состоящей из одной комнаты размером 18 кв. м и кухни — 9 кв. м.

В 1948 году по договоренности с истицей в помещении кухни временно вселилась ответчица Смирнова, которая впоследствии получила на это помещение ордер.

Считая, что ордер ответчице Смирновой был выдан незаконно, истица Герасимова и ее дочь Кустова обратились в суд с иском об аннулировании указанного ордера и о выселении Смирновой как временного жильца.

Дело было рассмотрено по первой инстанции Самаркандским областным судом, последним решением которого от 20 октября 1953 г. в иске Герасимовой и Кустовой к Смирновой о выселении отказано по тем мотивам, что спорное помещение для истицы Герасимовой к моменту выдачи ордера ответчице являлось излишним, так как в то время она в квартире проживала одна.

Верховный суд Узбекской ССР 6 ноября 1953 г. решение Самаркандского областного суда оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР о пересмотре дела подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

По делу установлено и не оспаривается ответчицей, что спорное помещение является кухней в квартире, состоящей из одной жилой комнаты, предоставленной семье истицы Герасимовой.

При таком положении выдачу ответчице ордера на спорное помещение кухни нельзя признать законной.

Незаконность выдачи указанного ордера признана и исполкомом Самаркандского городского Совета, причем, как усматривается из материалов дела, спорное помещение за ответчицей было закреплено в результате неправомερных действий управляющего домом.

Однако, несмотря на эти обстоятельства, суд отказал в удовлетворении требований Герасимовой и Кустовой о выселении ответчицы из помещения кухни, допустив тем самым грубое нарушение закона и жилищных прав истцов, санкционировав одностороннее изменение условий договора найма и лишив их возможности пользоваться кухней.

То обстоятельство, что к моменту вселения Смирновой в квартире проживала одна истица Герасимова, не может служить основанием к отказу в иске, так как в пользовании истцов находится лишь одна жилая комната, вследствие чего помещение кухни ни при каких обстоятельствах изъятию и заселению не подлежит.

Кроме того, утверждение суда, что ко времени вселения Смирновой в спорное помещение в квартире проживала лишь одна истица Герасимова, необоснованно, так как из имеющихся в деле данных усматривается, что к указанному времени совместно с Герасимовой проживала и ее дочь — Кустова, а сейчас семья истцов состоит из пяти человек и занимает лишь одну комнату, которая одновременно служит для них и помещением для приготовления пищи.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Самаркандского областного суда от 20 октября 1953 г. и определение Верховного суда Узбекской ССР от 6 ноября 1953 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд, но в ином составе.

8. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПЕРЕДАЧЕ ДЕТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ ОТ ОДНОГО ЛИЦА К ДРУГОМУ СУД ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДОЛЖЕН УЧИТЫВАТЬ ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА

Определение по делу № 03/703-54. Иск Смышляевой к Иевской об отобрании ребенка

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 июля 1954 г. протест Генерального Прокурора СССР на судебные решения и определения по иску Смышляевой Т. И. к Иевской Г. С. об отобрании ребенка и передаче его на воспитание истице.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Смышляева состояла в браке со Смышляевым, и от этого брака у них в 1939 году родилась дочь — Сталина. С начала войны истица Смышляева с дочерью эвакуировалась в г. Новосибирск, где и проживала до 1944 года вместе с родными мужа — его матерью и братом. В 1942 году муж Смышляевой, находясь на фронте Отечественной войны, погиб, в связи с чем истице на дочь была назначена пенсия — сначала 950 руб., а затем 1050 руб. в месяц.

В 1944 году Смышляева из г. Новосибирска выехала по месту жительства своей матери — в г. Брянск, а дочь оставила на воспитание матери мужа и его брата — Смышляева Я. А., который позднее был назначен опекуном племянницы, получая на ее содержание указанную выше пенсию.

В 1949 году опекун ребенка Смышляев вступил в сожитие с ответчицей по данному делу Иевской, которая с этого времени по существу и занималась воспитанием Сталины Смышляевой, удерживая ее у себя и после прекращения совместного проживания с Смышляевым.

В октябре 1952 года истица Смышляева, находясь к тому времени в г. Алма-Ата, где она вторично вышла замуж, приехала в г. Новосибирск и увезла с собой

дочь Сталину, с которой и проживала до марта 1953 года, когда Иевская, прибыв в г. Алма-Ата, втайне от матери увезла Сталину обратно в г. Новосибирск.

В апреле 1953 года Смышляева обратилась в народный суд г. Новосибирска с иском об отобрании дочери от Иевской и о передаче ее на воспитание истице. В обоснование своих требований Смышляева ссылалась на то, что она вынужденно оставила дочь на воспитание родителей и брата мужа, что в настоящее время мать мужа умерла, а брат — Смышляев, являющийся опекуном ее дочери, от опеки отказался, Иевская же удерживает дочь незаконно.

Рассмотрев данное дело, народный суд 2-го участка Центрального района г. Новосибирска решением от 14 июля 1953 г. иск Смышляевой удовлетворил, постановив передать ей на воспитание дочь Сталину, 1939 года рождения. Это решение Новосибирский областной суд 31 июля 1953 г. оставил в силе.

Считая, что дело разрешено судом неправильно, Прокурор РСФСР вошел с протестом в Верховный суд РСФСР, в котором просил в решение народного суда и в определение областного суда внести изменение, а именно: направить Смышляеву Сталину для воспитания в специальный детский дом для детей, родители которых погибли на фронте Отечественной войны, с тем, чтобы впоследствии передать Сталину ее матери — Смышляевой.

Рассмотрев дело по протесту Прокурора, Коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 16 ноября 1953 г. решение народного суда и определение областного суда отменила и в иске Смышляевой к

Иевской об отобрании дочери отказала.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене вынесенных по делу судебных решений и определений подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из имеющихся в деле материалов и из дополнительно приобщенных к протесту прокурора документов усматривается, что Иевская не может обеспечить надлежащее воспитание Смышляевой Сталины, в связи с чем Иевской было отказано о назначении ее опекуном этого ребенка.

Из дополнительно приобщенных к делу материалов также видно, что по ходатайству исполкома Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся девочка — Смышляева Сталина Министерством просвещения РСФСР для дальнейшего воспитания помещена в республиканский детский дом для детей погибших офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Передача Сталины Смышляевой на воспитание ее матери — Смышляевой в данное время не будет отвечать интересам ребенка. Как сказано выше, Смышляева оста-

вила свою пятилетнюю дочь на воспитание родственников мужа и на протяжении восьми лет ее судьбой не интересовалась, хотя имела возможность заниматься воспитанием дочери. Кроме того, следует учесть, что в настоящее время Смышляевой Сталине уже 15 лет и жить с матерью она не желает.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Центрального района г. Новосибирска от 14 июля 1953 г., определение Новосибирского областного суда от 31 июля 1953 г. и определение Верховного суда РСФСР от 16 ноября 1953 г. отменить. В иске Смышляевой о передаче ей на воспитание дочери Сталины Смышляевой, 1939 года рождения, отказать. Принимая во внимание, что Смышляева Сталина находилась на воспитании у Иевской без законных оснований, изъять ее от ответчицы Иевской и поместить в детский дом для детей погибших офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота для дальнейшего воспитания.

9. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

*Определение по делу № 03/823-54. Иск Долбина М. Т.
к Долбиной Ф. А. о расторжении брака*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 августа 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Воронежского областного суда и определение Верховного суда РСФСР по иску Долбина М. Т. к Долбиной Ф. А. о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В исковом заявлении о расторжении брака Долбин М. Т. указал, что

он вступил в брак с Долбиной Ф. А. незадолго до начала Отечественной войны.

В 1941 году Долбин ушел на фронт, а после окончания войны в семью не вернулся и стал проживать совместно с другой женщиной, от которой имеет в настоящее время двух детей.

Поскольку семья Долбиных не успела сложиться и фактически распалась, Долбин просил суд расторгнуть его брак с Долбиной.

Воронежский областной суд в удовлетворении исковых требований Долбина отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР это решение оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Воронежского областного суда и определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Учитывая фактические обстоятельства дела, нельзя признать правильным указание в определении Верховного суда РСФСР на то, что раздельное проживание супругов вызвано лишь обстоятельствами военного времени и что восстановить семью Долбиных было бы возможно при более серьезном отношении самого истца к этому вопросу.

Как видно из материалов дела, супруги Долбины единой семьей не создали и совместно не проживают длительное время.

Ответчица Долбина, учитывая, что при создавшихся взаимоотношениях восстановить супружеские отношения с истцом не представляется возможным, не возражала против расторжения брака.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что между сторонами сложились такие отношения, которые исключают возможность восстановления нормальных условий для совместной жизни, а также то, что оба супруга не хотят восстановления семьи, надлежит признать неправильным и решение Воронежского областного суда и определение Верховного суда РСФСР, которыми отказано Долбину в удовлетворении его исковых требований.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Воронежского областного суда и определение Верховного суда РСФСР отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе судей.

**10. ЕСЛИ К МОМЕНТУ НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ ПОТЕРПЕВШИЙ ПРОРАБОТАЛ
В КАЧЕСТВЕ РАБОЧЕГО ИЛИ СЛУЖАЩЕГО МЕНЕЕ ОДНОГО ГОДА,
ТО ЕГО СРЕДНИЙ ЗАРАБОТОК ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ, ИСХОДЯ ИЗ ФАКТИЧЕСКИ
ПРОРАБОТАННОГО ПОТЕРПЕВШИМ ВРЕМЕНИ**

*Определение по делу № 03/887-54. Иск Калмыковой к авто-
базе о возмещении ущерба*

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 18 августа 1954 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 3-го участка Городского района г. Баку от 23 января 1952 г., на определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 23 февраля 1952 г. и на последующие решения народного суда 3-го участка Городского района от 28 сентября 1953 г. и от 29 марта 1954 г. по иску Калмыковой к автобазе о возмещении ущерба в связи с причинением вреда здоровью.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

22 марта 1946 г. в результате грубого нарушения правил уличного движения Калмыкова была сбита машиной автобазы и получила тяжелые телесные повреждения, в результате которых она стала инвалидом второй группы.

Калмыкова предъявила в суде иск к автобазе о взыскании разницы между заработком, получаемым ею до увечья, и пенсией.

Народный суд 3-го участка Городского района г. Баку решением от 23 января 1952 г. иск Калмыковой

удовлетворил, взыскал в ее пользу с автобазы единовременно 4117 руб. за прошлое время и ежемесячно с 23 января 1952 г. по 18 марта 1952 г. по 218 руб.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 23 февраля 1952 г. решение народного суда изменил, снизил размер взыскания единовременного пособия до 2321 р. 53 к. и ежемесячные платежи до 123 р. 46 к., исходя из того, что суд при определении размера ущерба не учел получаемой Калмыковой пенсии.

В дальнейшем решениями народного суда 3-го участка Городского района г. Баку от 28 сентября 1953 г. и 29 марта 1954 г. в пользу Калмыковой взыскано до 13 сентября 1954 г. по 123 р. 46 к. ежемесячно.

В протесте Генеральный Прокурор СССР просит отменить решение народного суда 3-го участка Городского района г. Баку и определение Верховного суда Азербайджанской ССР и все последующие решения народного суда и дело передать на новое рассмотрение ввиду неправильного определения размера ущерба.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд пришел к правильному выводу о том, что исковые требования истицы Калмыковой подлежат удовлетворению, поскольку она получила увечье по вине шофера, сбившего ее машиной, принадлежащей автобазе. В части же размера исковых требований истицы Калмыковой суд разрешил дело неправильно.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР

от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда» возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, производится в виде присуждения убытков, связанных с потерей заработка.

Размер убытков в этих случаях определяется в соответствии со степенью утраты потерпевшим трудоспособности и средним заработком потерпевшего за 12 календарных месяцев, а при временной нетрудоспособности за 2 календарных месяца, предшествующих несчастному случаю.

Народный суд ввиду того, что истица Калмыкова проработала на фабрике всего два с половиной месяца, определил ежемесячные платежи, исходя из ставки неквалифицированного рабочего — в 255 руб.

Поскольку потерпевшая Калмыкова проработала на кондитерской фабрике два с половиной месяца, а до этого нигде не работала, среднемесячный заработок ее нужно было исчислять из той суммы, которая заработана истицей на фабрике.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка Городского района г. Баку от 23 января 1952 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 23 февраля 1952 г. и последующие решения народного суда 3-го участка Городского района г. Баку от 28 сентября 1953 г. и от 29 марта 1954 г. отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же народный суд.

11. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР ПО ДЕЛУ О ПРИЗНАНИИ ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Определение по делу № 03/656-54. Жалоба Зазулиной на действия нотариуса

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 июля 1954 г. протест Генерального Проку-

рора СССР на определение народного суда 1-го участка Куйбышевского района г. Москвы от 5 февраля 1954 г. и определение Верховного

суда РСФСР от 20 апреля 1954 г. по жалобе Зазулиной на действия нотариуса.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Зазулина обратилась в народный суд с жалобой на действия нотариуса. В своей жалобе Зазулина сослалась на то, что нотариус 1-й Московской государственной нотариальной конторы необоснованно отказал ей в выдаче свидетельства о праве наследования имущества и денег, оставшихся после смерти Акимова.

Народный суд 2-го участка Куйбышевского района г. Москвы определением от 30 июля 1953 г. признал действия нотариуса неправильными и предложил ему выдать Зазулиной и предложить ему выдать Зазулиной свидетельство о праве наследования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР по протесту Председателя Верховного суда РСФСР определением от 12 января 1954 г. отменила определение народного суда и дело направила на новое рассмотрение.

После этого народный суд 1-го участка Куйбышевского района г. Москвы определением от 5 февраля 1954 г. жалобу Зазулиной на действия нотариуса оставил без удовлетворения.

Верховный суд РСФСР определением от 20 апреля 1954 г. отклонил протест Генерального Прокурора СССР.

В протесте Генерального Прокурора СССР ставится вопрос об отмене определения народного суда от 5 февраля 1954 г. и определения Верховного суда РСФСР от 20 апреля 1954 г. и о направлении дела на новое рассмотрение. В протесте отмечается, что к разрешению настоящего дела Верховный суд РСФСР отнесся формально, что привело к необоснованному отказу в жалобе Зазулиной.

Судебная коллегия считает необходимым отменить определение Верховного суда РСФСР от 12 января 1954 г. и все последующие определения, а определение народного суда

да от 30 июля 1953 г. оставить в силе.

Как усматривается из материалов дела, военнослужащий Акимов, находясь в госпитале и будучи в тяжелом состоянии, просил присутствовавших в палате майора Гаврилова и подполковника Лаппо написать завещание о передаче Зазулиной всего его имущества и денег, находившихся в сберегательной кассе. Указанные лица выполнили просьбу Акимова, и он собственноручно подписал завещание. В присутствии начальника госпиталя — Невского Акимов лично подтвердил правильность завещания, после чего начальник госпиталя заверил завещание своей подписью и печатью.

Верховный суд РСФСР и народный суд в своем последнем определении признали завещание Акимова недействительным, так как начальник госпиталя заверил завещание не в день его составления — 18 июня 1953 г., а на следующий день — 19 июня 1953 г.

Став на такую сугубо формальную позицию, Верховный суд РСФСР не учел при этом объяснений начальника госпиталя — полковника Невского о том, что в день составления завещания он не мог его скрепить печатью госпиталя, так как печать в это время (вечером) хранилась в сейфе, от которого у него не было ключей. Не учел Верховный суд РСФСР и того, что в представленном суду завещании отражена воля наследодателя о передаче всего его имущества и денег Зазулиной, — обстоятельство, которое никто не оспаривает. При наличии таких обстоятельств сам по себе факт несвоевременного приложения печати к завещанию начальником госпиталя не может служить основанием к лишению Зазулиной права на имущество, оставшееся после смерти Акимова.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда РСФСР от 12 января 1954 г.

и все последующие судебные определения, оставив в силе определение народного суда 2-го участка Куйбышевского района г. Москвы от

30 июля 1953 г., которым жалоба Зазулиной удовлетворена и нотариусу предложено выдать ей свидетельство о праве наследования.

12. В СЛУЧАЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ НЕСКОЛЬКИХ ЭКСПЕРТОВ СУД МОЖЕТ ПОТРЕБОВАТЬ ОТ НИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ИЛИ НАЗНАЧИТЬ ДРУГИХ ЭКСПЕРТОВ, ПРИ НЕСОГЛАСИИ ЖЕ С ИХ ВЫВОДАМИ СУД ОБЯЗАН СВОЕ НЕСОГЛАСИЕ ПОДРОБНО МОТИВИРОВАТЬ

Определение по делу № 03/419-54. Иск Назарова, Бужинского и других к Пышнову об аннулировании авторского свидетельства на изобретение

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 июня 1954 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Московского городского суда от 8 апреля 1952 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 24 мая 1952 г. по иску Назарова, Бужинского, Уржумского, Арбузова, Абельчук, Зверева, Куртц к Пышнову об аннулировании авторского свидетельства на изобретение.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

15 августа 1947 г. завод заключил с научно-исследовательским техническим институтом договор, согласно которому институт принял на себя обязательство по выполнению для завода ряда работ по оказанию технической помощи, в том числе работу по проектированию автоклава.

Непосредственное выполнение этой работы институт поручил своему ведущему инженеру — Пышнову, которому впоследствии в соответствии с поданной им заявкой «Гостехникой СССР» было выдано авторское свидетельство на изобретение автоклава.

Истцы Назаров, Бужинский и другие, являющиеся работниками завода, обратились в суд с иском об аннулировании авторского свидетельства, выданного Пышнову, и о признании их, истцов, авторами данного изобретения.

В заявлении истцы указали, что «идею создания автоклава они вынашивали несколько лет», в результате чего в феврале 1947 года вполне уяснили себе требуемую для данного производства конструкцию автоклава, его технические и технологические данные и основные габариты, без которых невозможно было составление чертежей. Поскольку Научно-исследовательский технический институт (НИТИ) по договору с заводом производил только разработку технической документации на автоклав в порядке техпомощи, ни институт в целом, ни ответчик Пышнов, как работник института, не вправе претендовать на указанное изобретение.

В процессе судебного рассмотрения дела с самостоятельным иском к Пышнову обратился завод, который просил в случае отклонения требований истцов — работников завода признать автоклав заводским изобретением и в соответствии с этим аннулировать свидетельство, выданное Пышнову.

Рассмотрев дело, народный суд 3-го участка Коминтерновского района г. Москвы решением от 9 августа 1950 г. в иске Назарову, Бужинскому и другим, а также заводу отказал, и это решение Московский городской суд 13 сентября 1950 г. оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная кол-

легия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 27 января 1951 г. решение народного суда и определение Московского городского суда отменила и дело передала на новое рассмотрение по первой инстанции в городской суд, после чего дело в суде рассматривалось дважды.

Последним решением от 8 апреля 1952 г. Московский городской суд признал Назарова, Бужинского, Уржумского, Арбузова соавторами ответчика Пышнова на изобретение, а в иске заводу о признании авторства на данное изобретение отказал.

Определением от 24 мая 1952 г. Верховный суд РСФСР решение Московского городского суда от 8 апреля 1952 г. оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР о пересмотре дела подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Несмотря на то, что данное дело являлось предметом неоднократного рассмотрения различных судебных инстанций, обстоятельства дела полностью не исследованы, ввиду чего ни одно из состоявшихся решений в свете имеющихся в деле противоречивых доказательств не является убедительным.

Как и сказано выше, истцы, оспаривая законность выдачи Пышнову авторского свидетельства на автоклав, утверждали, что ответчик это изобретение присвоил, так как автором его не является. В подтверждение своих доводов истцы указывали на то, что при заключении заводом с НИТИ договора от 15 августа 1947 г. о проектировании автоклава в распоряжение последнего были предоставлены все и притом вполне достаточные материалы для практического разрешения этой задачи. Таким образом, истцы пытались доказать, что изобретение автоклава в своей основе было закончено на заводе и передано НИТИ лишь для технической обработки, ввиду чего Пышнов, выполнявший по заданию института заказ завода, не может считаться автором этого изобретения.

Не признавая предъявленных к нему требований, ответчик Пышнов утверждал, что изобретение является результатом его творческих усилий, что по договору от 15 августа 1947 г. завод дал институту заказ на проектирование автоклава, который не содержал в себе новизны, ввиду чего созданный им, ответчиком, комбинированный автоклав существенно отличается от его первоначального варианта.

Для правильного разрешения возникшего спора об авторстве на указанное изобретение суд хотя и пытался заручиться компетентным заключением технической экспертизы, однако этого дела до конца не довел, так как ни одна из проводившихся по делу экспертиз не может быть признана удовлетворительной.

Так, первая проведенная по делу экспертиза пришла к выводу, что авторское свидетельство на автоклав, выданное Пышнову, подлежит аннулированию не только потому, что ответчик не является действительным изобретателем данного автоклава, но и потому, что это свидетельство не соответствует технической сущности изобретения, которое оно охраняет. Таким образом, по заключению этой экспертизы ответчик не только не признавался автором автоклава, но и выданное ему авторское свидетельство полностью опорочивалось, как якобы не отвечающее существу оспариваемого истцами изобретения.

Необоснованность указанного заключения подтверждается всеми материалами дела, причем с таким заключением не согласился и суд, однако вместо того, чтобы отложить рассмотрение дела и назначить другую экспертизу, суд в нарушение ст. ст. 5, 118 и 158 ГПК РСФСР вынес немотивированное решение об отказе истцам в удовлетворении их требований о признании авторства на изобретение.

Повторное заключение экспертов, данное ими 12 сентября 1951 г. в судебном заседании Московского городского суда, в соответствии с которым городской суд признал авто-

клав изобретением всего коллектива завода, также не отвечает требованиям, предъявляемым ст. 157 ГПК РСФСР. К недостаткам данного заключения экспертов прежде всего относится то, что эта экспертиза проведена поверхностно и неполно. Необходимо отметить, что суд даже не выносил постановления о назначении экспертизы и не ставил перед ней вопросов, на которые надлежало дать обстоятельные ответы в письменной форме. Вместо этого суд ограничился лишь устными объяснениями экспертов в судебном заседании и положил указанные объяснения в основу своего решения, хотя последние резко расходились с выводами первой экспертизы.

Не отвечает на все вытекающие из существа спора по данному делу вопросы заключение и третьей экспертизы. Признавая, что автором автоклава является лишь ответчик Пышнов, эксперты не приводят в своем заключении убедительных доводов против тех соображений, которыми истцы обосновывают иски требования. Указание в заключении экспертизы на то, что истцы не доказали своего авторства на автоклав, не является убедительным, поскольку в том же заключении отмечается, что на заводе техническая часть автоклава была отработана, но нуждалась в конструктивной разработке. На вопрос, что из себя представляла отработанная заводом техническая часть автоклава и в чем выразилась конкретно конструктивная разработка автоклава, выполненная НИТИ в лице его работника — ответчика Пышнова, ответа в заключении экспертизы не содержится.

Существенным в данном случае является и то, что один из экспертов не согласился с выводами других трех экспертов, считая, что ответчик Пышнов не может считаться единственным автором конструкции автоклава, изобретение которого, по его мнению, является результатом длительных творческих усилий работников завода.

Несовершенство заключения третьей экспертизы признал и Московский городской суд, который при вынесении решения признал правильной точку зрения эксперта, оставшегося при особом мнении, и указал, что ответчик Пышнов — лишь соавтор изобретения.

Однако, вынося такое решение, Московский городской суд обязан был недостатки проведенной по делу экспертизы восполнить и свое несогласие с заключением экспертизы подробно мотивировать, тем более, что это заключение прямо противоположно выводам прежних экспертиз.

Суд не справился с возложенной на него задачей и обосновал свое решение о частичном удовлетворении требований истцов и об отклонении претензий ответчика о признании его единственным автором изобретения автоклава лишь тем, что технические условия, определение габарита и другие технические данные автоклава были разработаны истцами. В чем конкретно выразилась эта разработка, относится ли она к автоклаву, на который ответчику выдано авторское свидетельство, и почему при таком положении суд все же признал ответчика соавтором данного изобретения, суд в решении ответа не дал. Такой же безмотивностью страдает и особое мнение эксперта, который, не соглашаясь с выводами большинства экспертов, ограничился лишь тем, что сделал на заключении общие замечания вместо дачи основанных на доказательствах мотивированных ответов на поставленные перед экспертизой вопросы.

Оспаривая предъявленные к нему требования, ответчик Пышнов утверждал и утверждает, что созданный им автоклав не имеет ничего общего в его завершенном виде с тем заказом, который завод передал НИТИ по договору от 15 августа 1947 г. Доводы Пышнова находят свое подтверждение и в материалах дела, из которых усматривается, что одновременно с подачей искового заявления

истцы опротестовали выдачу ответчику авторского свидетельства в Управление по изобретениям и открытиям, но этот протест мотивированным постановлением был отклонен. В деле также имеется обстоятельное заключение Управления по изобретениям и открытиям «Гостехники СССР», которым подтверждается правильность выдачи Пышнову свидетельства на изобретение.

Несмотря на то, что доводы Пышнова подлежали тщательной проверке и обсуждению, ни одна из прове-

денных по делу экспертиз, как и суд, не дали ответа на поставленные им вопросы, тогда как выяснение этих обстоятельств имеет для дела решающее значение.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся судебные решения и определения по данному делу отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Верховный суд РСФСР с участием прокурора.

18. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА СУД ДОЛЖЕН ПРОВЕРИТЬ, ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ СТОРОНЫ НАДЛЕЖАЩИМ ИСТЦОМ И ОТВЕТЧИКОМ, И ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ОБЯЗАН ПРОИЗВЕСТИ ЗАМЕНУ СТОРОН

Определение по делу № 03/722-54. Иск Ходжаханова к Фаттаеву о взыскании 1450 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 31 июля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Астаринского района от 28 сентября 1953 г. и на определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 20 октября 1953 г. по иску Ходжаханова к Фаттаеву о взыскании 1450 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Ходжаханов обратился в суд с иском к председателю колхоза с. Тангаруд Фаттаеву о взыскании 1450 руб. В своем заявлении истец указал, что он, будучи работником рыбного завода, должен был вывезти из леса для завода 173 куб. м дров, однако часть этих дров в количестве 76 куб. м незаконно была увезена ответчиком для нужд колхоза, в силу чего истец и просил суд взыскать с Фаттаева стоимость этих дров. Настоящее решение, как отмечал истец в заявлении, ему необходимо для отчета перед своей организацией.

Народный суд Астаринского района решением от 28 сентября 1953 г.

иск Ходжаханова удовлетворил, взыскав в его пользу с Фаттаева 1288 руб. или 76 куб. м дров и судебные расходы.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 20 октября 1953 г. это решение оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Азербайджанской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Удовлетворяя иск Ходжаханова к председателю колхоза Фаттаева, суд мотивировал решение тем, что заготовленные истцом дрова в количестве 76 куб. м по распоряжению ответчика были переданы школе и детскому дому № 1. Однако эти выводы суда не основаны на доказательствах. Ответчик, не признавая иска, объяснил, что для себя он никаких дров не привозил и как председатель колхоза распоряжения об изъятии дров, принадлежащих заводу, не давал.

Из приложенных к жалобе Фаттаева справок Тангарудской средней

школы и Астаринского детского дома № 1 видно, что дров из колхоза и от Фаттаева они не получали.

Кроме того, стоимость дров взыскана решением суда в пользу Ходжаханова, между тем сам истец утверждал, что дрова принадлежали не ему лично, а рыбзаводу, поэтому надлежащими сторонами в споре о дровах должны были быть организация, которой дрова принадлежали, и организация, которой дрова были увезены.

В данном случае суд, приняв исковое заявление Ходжаханова к своему производству, был обязан в соответствии со ст. 166 ГПК Азербайджанской ССР привлечь в качестве надлежащего истца ту организацию, которой принадлежа-

ли дрова, и выяснить, действительно ли этой организации был причинен ущерб. В качестве ответчика надлежало привлечь колхоз, которым якобы дрова были увезены, и в зависимости от обстоятельств дела вынести соответствующее решение, руководствуясь при этом ст. 448 ГК Азербайджанской ССР.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Астаринского района от 28 сентября 1953 г., определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 20 октября 1953 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд с участием прокурора.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

к постановлениям Пленума и определениям коллегий Верховного суда СССР, опубликованным в бюллетене «Судебная практика Верховного суда СССР» за 1954 год

А. ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Авторское право — издательство вправе требовать возврата аванса лишь в том случае, когда суд установит, что автор отнесся недобросовестно к выполнению заказанной ему литературной работы, — О—1—9; оценка заключений экспертизы по делу об авторстве на изобретения — О—6—12.

Алименты — о дополнении п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» — Р—6—10; алименты могут быть взысканы за время до предъявления иска в том случае, если будет доказано, что истец принимал меры к получению алиментов с ответчика, но не мог их получить вследствие уклонения ответчика от уплаты алиментов, — О—4—3; исходя из конкретных обстоятельств дела, суд может взыскать с ответчика алименты за прошлое время, но в пределах срока общей исковой давности — О—4—4; если супруги при регистрации брака указывают, что имеют общего ребенка и вносят соответствующую запись в книгу актов гражданского состояния, то ребенок, родившийся до брака, приравнивается во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке, — О—4—5; обособленность взыскания фактическими данными — О—2—13, О—3—8.

Аренда — договор на сдачу в аренду жилого дома может быть досрочно расторгнут только в случаях, предусмотренных условиями договора, — О—2—9; расторжение договора на аренду дома, заключенного между владельцем дома и госорганизацией, — О—4—10; см. **Жилищные споры**.

Бесхозяйное имущество — нельзя признавать имущество безвестно отсутствующего или умершего лица бесхозяйным, если имеются наследники к этому имуществу, — О—1—5.

Бесхозяйственно содержимое имущество — О—3—11.

Брак — разрешая спор о признании брака недействительным, суд прежде всего должен выяснить, когда брак был зарегистрирован и какие нормы действовали в то время, — О—5—5; см. **Расторжение брака**.

Возмещение ущерба — о судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением, — Р—5—6; **причиненного здоровью**: надлежащим от-

ветчиком по делу о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, является владелец источника повышенной опасности — О—1—12; согласно ст. 410 ГК РСФСР возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния или в возмещении убытков — О—5—8; исчисление среднего заработка потерпевшего, если до несчастного случая он работал на производстве менее года, а до этого был учеником на том же производстве, — О—4—15; если к моменту несчастного случая потерпевший проработал в качестве рабочего или служащего менее одного года, то средний заработок определяется, исходя из фактически проработанного потерпевшим времени, — О—6—10; порядок применения зачета фактически получаемой заработной платы в счет платежей, взыскиваемых в возмещение вреда, — О—5—7; в случае отмены судебного решения по иску, предъявленному в силу ст. 413 ГК РСФСР, суммы, выплаченные по этому решению, могут быть взысканы обратно лишь при условии, если отмененное решение было основано на представленных истцом подложных документах или сообщенных им ложных сведениях, — О—4—14; **разные вопросы**: учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица, лишь в случаях, особо указанных в законе, и только при условии, что неправомерность действий должностного лица признана судебными или административными органами, — О—5—6; взыскание возмещения ущерба с бригадира колхоза не в соответствии с требованиями Устава сельскохозяйственной артели — О—1—10; наличие причинной связи между действиями ответчика и понесенным истцом ущербом является необходимым условием для признания ответчика материально-ответственным за ущерб — О—1—11; работник, принявший на себя по особому письменному договору полную либо повышенную материальную ответственность, отвечает полностью за ущерб только в случае недостачи вверенных ему денежных материальных ценностей — О—2—6; если полная материальная ответственность работника за вверенные ему материальные ценности, — предусмотренные специальным законом, работник должен отвечать в полном размере за недостачу, хотя бы специальный договор с работником не был заключен, — О—6—5.

Дети — судебная охрана жилищных прав несовершеннолетних — О—3—6, О—6—6; если супруги при регистрации брака указывают, что имеют общего ребенка и вносят соответствующую запись в книгу актов гражданского состояния, то ребенок, родившийся до брака, приравнивается во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке, — О—4—5; при рассмотрении дел о передаче детей на воспитание от одного лица к другому суд должен учитывать интересы ребенка — О—4—6, О—6—8.

Дисциплинарное взыскание — если работник, на которого наложено дисциплинарное взыскание, не совершил в течение года нового проступка, взыскание считается снятым — О—1—1; перевод на работу в другое предприятие или в другую местность как мера дисциплинарного воздействия законом не предусмотрен — О—2—4; перевод работника в порядке дисциплинарного взыскания на другую, ниже оплачиваемую работу, может быть произведен на срок не более трех месяцев — О—2—5.

Жилищно-строительные кооперативы — О—3—14.

Жилищные споры — о внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. № 46/23/У «О судебной практике по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» — Р—2—1; члены семьи ответственного съемщика имеют самостоятельное право на занимаемую ими жилую площадь — О—1—8; установив факт использования жилого помещения не по назначению, суды должны признавать недействительными такие соглашения и выселять лиц, занимающих помещение не в соответствии с его назначением, — О—6—7; признание ответчика временным жильцом без учета взаимоотношений, сложившихся между основным съемщиком и ответчиком, — О—4—12; расторжение договора найма жилой площади по мотиву, что ответственный съемщик и члены его семьи выехали в другую местность, — О—4—17; лица, действиями которых создается невозможность совместного с ними проживания, подлежат выселению на основании п. «б» ст. 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. — О—4—11; в течение действия договора найма жилого помещения одностороннее расторжение его и изменение условий договора недопустимо — О—3—5; выселение из специальных служебных помещений — О—2—10; судебная охрана жилищных прав несовершеннолетних — О—3—6, О—6—6; при переходе права собственности на строение от нанимателя к другому лицу договор найма жилого помещения сохраняет силу и для нового собственника — О—5—4; при рассмотрении дел суд обязан учитывать предложения сторон, направленные к урегулированию конфликта

мирным путем, — О—1—7; если по договору, заключенному между строительной организацией и домоуправлением, произведены работы по ремонту квартиры, то требования строительной организации об оплате этой работы могут быть предъявлены только к домоуправлению, а не к квартиросъемщику — О—3—7; см. Аренда.

Записи актов гражданского состояния — правильность записей в книгах актов гражданского состояния может быть оспорена заинтересованными лицами в порядке, предусмотренном ст. 116 КЗоБСО РСФСР, — О—2—12.

Заработная плата — при исчислении среднего заработка учитываются все виды заработной платы, за исключением вознаграждения, носящего единовременный характер, а также выплат, производимых из источников вне фондов заработной платы, — О—1—2; если после издания приказа об увольнении работника он по распоряжению администрации выполняет какую-либо работу, то работа должна быть ему оплачена — О—6—2; если работник по трудовому соглашению выполнял работу не непосредственно для организации, с которой у него заключено соглашение, а для какой-либо другой организации, то эта работа тем не менее должна быть оплачена организацией — стороной по трудовому соглашению — О—6—3.

Землепользование — соотношение частей земельного участка, находящихся в пользовании каждого из совладельцев строения, возведенного на этом участке, не обязательно должно совпадать с их долями в общей собственности на строение — О—3—12.

Исковая давность — течение исковой давности по спорам о праве собственности начинается с момента, когда собственнику стало известно о нарушении его права, — О—2—8; установив по делу пропуск истцом срока давности, суд второй инстанции может отменить на этом основании решение суда первой инстанции и передать дело на новое рассмотрение, но не выносить определение об отказе истцу в иске — О—3—4; срок давности для обращения в суд по делам, рассмотренным в РКК, исчисляется со дня извещения истца о том, что решение РКК не состоялось или что решение отменено в порядке надзора, — О—4—2; исходя из конкретных обстоятельств дела, суд может взыскать с ответчика алименты за прошлое время, но в пределах срока общей исковой давности — О—4—4; право на иск погашается истечением срока исковой давности — О—4—9; давностные сроки на принятие наследства, в отношении которого имелся судебный спор, должны исчисляться с момента окончательного разрешения такого спора судом — О—4—13.

Исключение имущества из описи — конфискация судом по уголовному делу каких-либо предметов как вещественных доказательств не лишает третьих лиц права

доказывать в порядке гражданского судопроизводства свое право собственности на эти предметы — О—1—14; если имущество, описанное по уголовному делу, возвращено лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено, то дело по иску третьего лица об исключении этого имущества из описи должно быть прекращено; собственник имущества в этом случае может предъявить самостоятельный иск к владельцу о возврате имущества — О—1—15; в случае составления описи имущества пайщика жилищно-строительного кооператива дом, предоставленный кооперативом в пользование пайщика, не подлежит исключению в опись — О—3—14; иски об исключении имущества из описи, произведенной нотариусом для принятия мер охраны наследства, подлежат рассмотрению судов по общим правилам искового производства — О—4—20; иски третьих лиц об исключении имущества из описи подлежат рассмотрению суда независимо от того, произведены ли изъятие и реализация спорного имущества, — О—5—14.

Исполнение решений — жалобы на действия судебного исполнителя подаются заинтересованными лицами в народный суд того участка, в котором исполняется решение, — О—2—14; при обращении взыскания на имущество в опись надлежит включать имущество, по своей стоимости соответствующее взыскиваемой сумме, учитывая при этом пожелания недоимщика, на что именно следует обратиться взыскание в первую очередь, — О—5—13.

Исполнительная надпись — требования, оформленные исполнительной надписью нотариальной конторы, могут быть оспорены должником посредством предъявления иска согласно общим правилам подсудности в суде или в арбитраже — О—4—19.

Кассационное рассмотрение — установив по делу пропуск срока давности, суд второй инстанции может отменить на этом основании решение суда первой инстанции и передать дело на новое рассмотрение, но не выносить определение об отказе истцу в иске — О—3—4.

Колхозы — взыскание возмещения ущерба с бригадира колхоза не в соответствии с требованиями Устава сельскохозяйственной артели — О—1—10; суду неподведомственны иски колхозов о сносе с колхозной земли строений, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, — О—3—10.

Лесонарушение — О—1—13.

Надзор судебный — о некоторых вопросах, связанных с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. «Об образовании президиумов в составе верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» — Р—6—9; прокурор союзной республики вправе входить с протестом в Верховный суд союзной республики по любому судеб-

ному делу, решение по которому вступило в законную силу; протест прокурора на действия судебного исполнителя не является протестом на решение, и поэтому он должен рассматриваться в народном суде в соответствии с общими правилами Гражданского процессуального кодекса — О—2—14.

Налоги — обращение взыскания на имущество в случае неуплаты налога в срок — О—5—13.

Наследование — наследование имущества лица, признанного умершим, — О—1—5; наследование по нормам Гражданского кодекса имущества колхозного двора может иметь место лишь в том случае, когда со смертью наследодателя двор прекращает свое существование, — О—3—9; течение сроков исковой давности — О—2—8, О—4—9; давностные сроки на принятие наследниками наследства, в отношении которого имелся судебный спор, должны исчисляться с момента окончательного разрешения такого спора судом — О—4—13; действительность завещания, несвоевременно оформленного, — О—6—11; наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам, обременяющим наследство, лишь в пределах действительной стоимости поступившего к ним наследственного имущества — О—5—9.

Общее имущество супругов — О—1—5.

Опека — опекун вправе произвести обмен жилой площади подопечного только с согласия органов опеки — О—6—7.

Пенсии — взыскание военкоматом ошибочно выплаченной пенсии — О—2—13.

Перевод на другую работу — перевод работника из одного предприятия в другое или из одной местности в другую может последовать не иначе как с согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных Указом от 19 октября 1940 г. и ст. 37¹ КЗоТ, — О—2—4; перевод работника в порядке дисциплинарного взыскания на другую, ниже оплачиваемую работу может быть произведен на срок не более трех месяцев — О—2—5.

Перевозки — размер ответственности перевозчика-поставщика за недостачу груза должен определяться в соответствии с условиями поставки, а не по ст. 70 Устава железных дорог СССР — О—1—16; участие в составлении коммерческого акта постороннего для железной дороги лица необязательно — О—3—13; споры между железной дорогой и владельцем подъездных путей не общего пользования по поводу взыскания штрафов за невыполнение плана перевозок подлежат рассмотрению в суде, а не в органах Госарбитража — О—4—16; отсутствие согласованного графика буксировки не освобождает пароходство и клиентуру от ответственности за невыполнение установленного плана перевозки (буксировки) грузов — О—5—10.

Поворот решения — см. Решение.

Подведомственность — установление размера премий не относится к компетенции суда, в силу чего такого рода споры не должны приниматься судами к своему производству, — О—1—4; споры, возникающие на почве обслуживания религиозных культов, неподведомственны суду, за исключением случаев, особо предусмотренных законодательством, — О—2—7; неподведомственны суду требования о зачислении на работу, в предоставлении которой работнику было отказано, — О—3—2; суду неподведомственны иски колхоза о сносе с колхозной земли строений, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, — О—3—10; неподведомственны суду иски о переносе строений с земельных участков, изымаемых для государственных или общественных надобностей, — О—5—11; споры о признании дома бесхозяйственно содержимым неподведомственны суду — О—3—11; споры между железной дорогой и владельцем подъездных путей не общего пользования по поводу взыскания штрафов за невыполнение плана перевозок подлежат разрешению в суде, а не в органах Госарбитража — О—4—16; суду неподведомственны споры между предприятиями и организациями, вытекающие из договоров о снабжении для производственных целей водой, электроэнергией и газом, — О—4—18; требования, оформленные исполнительной надписью нотариальной конторы, могут быть оспорены должником посредством предъявления иска согласно общим правилам подсудности в суде или в арбитраже — О—4—19.

Пособия — государственное пособие одиноким матерям (не состоящим в браке) выплачивается до достижения детьми двенадцатилетнего возраста; при вступлении одинокой матери в брак право на пособие за ней сохраняется — О—2—11.

Прекращение дела производством — для прекращения дела производством по мотивам повторности иска необходимо, чтобы как в первом, так и во втором деле были одни и те же лица на стороне истца и ответчика и чтобы оба иска имели одно и то же основание и один и тот же предмет — О—4—17.

Премии — вопросы об установлении размера премий не относятся к компетенции суда, в силу чего такого рода споры не должны приниматься судами к своему производству, — О—1—4.

Расторжение брака — размер суммы, подлежащей взысканию с одного или обоих супругов при выдаче органами загса свидетельства о разводе, должен определяться судом с учетом конкретных обстоятельств дела и материального положения супругов — О—1—6; признание недействительной записи о расторжении брака по мотиву, что фактически брачные отношения не прекращались, — О—3—8; брак может быть расторгнут судом при наличии обоснованных мотивов, свидетельствующих о невозможности

дальнейшего сохранения семьи, — О—4—7, О—6—9; если с исками о расторжении брака в народный суд обратились оба супруга, каждый из них вправе обратиться с заявлением в вышестоящий суд, при условии, что в народном суде дело за непримирением супругов окончено, — О—4—8.

Решение — невыполнение требований закона (ст. 147 ГПК) о вынесении решения немедленно по заслушании дела составляет нарушение правил процесса, влекущее отмену решения, — О—1—13; в порядке толкования решения суд не может изменять решения по существу — О—5—12; *поворот решения*: в случае отмены в порядке надзора решений судебных органов по трудовым делам выплаченные на основании этих решений суммы могут быть обратно взысканы с работника лишь при условии, если обжалуемое решение было основано на представленных работником подложных документах или сообщенных им ложных сведениях, — О—1—3; в случае отмены судебного решения по иску, предъявленному в силу ст. 413 ГК РСФСР, суммы, выплаченные по этому решению, могут быть взысканы обратно лишь при условии, если отмененное решение было основано на представленных истцом подложных документах и на сообщенных им ложных сведениях, — О—4—14.

Сделки — если по договору между строительной организацией и домоуправлением произведены работы по ремонту квартиры, то требования строительной организации об оплате этой работы могут быть предъявлены только к домоуправлению, а не к квартиросъемщику — О—3—7.

Сельскохозяйственный двор — наследование по нормам Гражданского кодекса имущества колхозного двора может иметь место лишь в том случае, когда со смертью наследодателя двор прекращает свое существование, — О—3—9.

Собственность — течение исковой давности по спорам о праве собственности исчисляется с момента, когда собственнику стало известно о нарушении его права, — О—2—8; если гражданин-владелец на праве личной собственности строения, расположенного на колхозной земле, не согласен продать колхозу это строение, то колхоз не вправе требовать сноса строения или продажи в принудительном порядке — О—3—10; бесхозяйственно содержимое имущество — О—3—11; спор о разделе дома между совладельцами должен быть разрешен с учетом реальной возможности выдела каждому из совладельцев его доли в натуре — О—5—3.

Спецодежда — бесплатная выдача спецодежды и спецобуви рабочим и служащим может иметь место лишь в случаях, предусмотренных специальными постановлениями и распоряжениями правительства, — О—6—4.

Стороны в процессе — при рассмотрении дела суд должен проверить, являются ли стороны надлежащим истцом и ответчиком, и при необходимости обязан произвести замену сторон — О—6—13.

Трудовые споры — трудовой договор может быть расторгнут только по основаниям, указанным в законе, — О—1—1; в случае отмены в порядке надзора решений судебных органов по трудовым делам выплаченные на основании этих решений суммы могут быть взысканы с работника лишь при условии, если обжалуемое решение было основано на представленных работникам подложных документах или сообщенных им ложных сведениях, — О—1—3; обязательно рассматриваются в РКК подлежат лишь конфликты, предусмотренные ст. 12 Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, — О—3—1; неподведомственно суду требование о зачислении на работу, в предоставлении которой работнику было отказано, — О—3—2; необоснованный отказ суда в восстановлении на работе без проверки обстоятельств увольнения — О—3—4; срок давности для обращения в суд по делам, рассмотренным в РКК, исчисляется со дня извещения истца о том, что решение РКК не состоялось или что решение отменено в порядке надзора, — О—4—2; иски о восстановлении в должности работников железнодорожного и водного транспорта, органов связи и других органов, в которых действуют уставы о дисциплине рабочих и служащих, подлежат судебному рассмотрению в общем порядке, установленном для рассмотрения трудовых конфликтов, — О—5—1; увольнение в связи с отказом от выполнения работы, которая не входила в круг обязанностей работника, — О—5—2; если в силу специального закона увольнение работника данной категории может производиться лишь с утверждения вышестоящей организации, несоблюдение этого порядка увольнения является грубым нарушением прав трудящихся — О—6—1; увольнение по п. «в» ст. 47 КЗоТ работника, не являющегося материально-ответственным лицом и должность которого не предусмотрено в перечне № 1, утвержденном НКТ СССР 18 апреля 1929 г., может производиться лишь в порядке, указанном в примечании 1 к ст. 47 КЗоТ, — О—2—2; рассматривая дело по иску работника, уволенного в связи с утратой к нему как к материально-ответственному лицу доверия, суд обязан проверить факты, которыми администрация мотивировала увольнение, — О—2—3; если работник, на которого наложено дисциплинарное взыскание, не совершил в течение года нового проступка, то взыскание считается снятым и не может быть учтено в случае увольнения работника по п. «г» ст. 47 КЗоТ — О—1—1; лица, уволенные по п. «г» ст. 47 КЗоТ с требованием об изменении формулировки увольнения, вправе обратиться непосредственно в суд — О—3—1; непредставление научным сотрудником института научной работы в срок или представление работы, по своему содержанию неудовлетворительной, не может служить основанием к увольнению сотрудника по п. «в» ст. 47 КЗоТ — О—3—3; работник

уволненный с работы по п. «д» ст. 47 КЗоТ и затем оправданный судом, вправе требовать восстановления на прежней работе независимо от того, был ли он отстранен от работы по инициативе администрации или по требованию судебно-следственных органов, — О—2—1; освобождение лица из-под стражи по амнистии не создает для него права требовать в судебном порядке восстановления в прежней должности и оплаты за время отсутствия на работе — О—4—1; см. Заработная плата и т. д.

Увольнение — см. Трудовые споры.

Установление фактов — о судебной практике по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан, — Р—4—3.

Экспертиза — в случае противоречия в заключениях нескольких экспертиз суд может потребовать от них дополнительных объяснений или назначить других экспертов, при несогласии же с их выводами суд обязан свое несогласие мотивировать — О—6—12.

Б. ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Амнистия — необоснованный отказ в применении амнистии в результате неправильного определения размера ущерба — П—3—3; в тех случаях, когда при совокупности ряда однородных преступных действий часть из них совершена до амнистии, а часть — после издания акта об амнистии, амнистия не применяется к наказанию, назначенному за всю совокупность преступных действий, — О—3—13.

Бандитизм — О—6—6.

Гражданский иск в уголовном деле — о судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением, — Р—5—6; возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, должно быть возложено на каждого из осужденных, исходя из конкретного размера ущерба, причиненного им лично или совместно с другими осужденными, — П—3—3; за материальный вред, причиненный преступлением, солидарную ответственность перед потерпевшим несут только лица, совместно причинившие вред, — О—1—10; материальная ответственность по приговору может быть возложена лишь в объеме фактического ущерба, причиненного преступными действиями каждого из осужденных, — О—3—12; линейный транспортный суд обязан рассмотреть гражданский иск потерпевшего, понесшего от преступления материальный ущерб, — О—5—11.

Доведение до самоубийства — О—2—6.

Доказательства — не могут быть положены в основу приговора доказательства, истребованные судом в процессе рассмотрения дела, с которыми подсудимые не были

ознакомлены и в связи с этим были лишены возможности дать свои объяснения.— О—2—3; вопрос о виновности или невиновности подсудимого разрешается приговором, ввиду чего суд не вправе отказать в истребовании доказательств по мотивам, предвещающим до вынесения приговора виновность подсудимого.— О—4—7; заключение экспертов, как и все другие доказательства, подлежит всестороннему исследованию в судебном заседании.— О—1—3; не может быть признано полноценным доказательством по делу заключение экспертизы, составленное без учета конкретных особенностей объекта исследования.— О—2—5; экспертиза, проведенная по делу с нарушением установленных законом прав обвиняемого, не может быть положена в основу обвинения.— О—3—8; неправильный метод допроса малолетней потерпевшей, легко поддающейся внушению, повлек серьезные противоречия в ее показаниях.— О—4—9; вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудием совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемых, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средством к обнаружению преступления и виновных.— О—3—5; опознание, основанное на случайных признаках, не выражающих особенностей опознаваемого, не может быть признано полноценным доказательством по делу.— О—4—8.

Доследование — в случае необходимости изменения формулировки обвинения в сторону, отягчающую положение подсудимого, дело подлежит передаче на доследование.— О—2—8, П—3—2; необоснованная передача дела на доследование для выяснения обстоятельств, которые могут быть выяснены в судебном заседании.— О—5—9.

Занятие запрещенным промыслом — о судебной практике по делам о занятии запрещенным промыслом.— Р—5—7; единственный случай перевозки пассажиров за плату на автомашине, принадлежавшей лицу на праве личной собственности, не может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности за занятие запрещенным промыслом.— О—3—6.

Заочное рассмотрение дела — является незаконным, если согласно подсудимого на заочное рассмотрение было вызвано больно, препятствовавшей ему участвовать в рассмотрении дела и защищаться от предъявленного обвинения.— О—3—9; незаконное заочное рассмотрение дела при недоказанности уклонения подсудимого от явки в суд.— О—5—7.

Защита — О—3—10; суд не может принять к своему производству дело, по которому на предварительном следствии было нарушено требование закона об участии переводчика, а также право обвиняемого давать показания на своем родном языке.— О—3—7; при рассмотрении дела в стноше-

нии несовершеннолетних или лиц, в силу своих физических недостатков не способных правильно воспринимать те или иные явления, суд независимо от волеизъявления подсудимых обязан по своей инициативе обеспечить участие защиты.— О—4—10, О—5—3.

Злоупотребление служебным положением — П—2—2, П—3—1, О—3—2, О—5—2, О—5—5.

Изменение формулировки обвинения — если в результате доследования были вменены новые обстоятельства, отягчающие вину обвиняемого, суд при новом рассмотрении дела может назначить подсудимому более тяжкое наказание.— О—1—6; в случае необходимости изменения формулировки обвинения в сторону, отягчающую положение подсудимого, дело подлежит передаче на доследование.— О—2—8; рассматривая дело в кассационном порядке или в порядке надзора, суд не вправе без передачи дела на доследование устанавливать факты, отягчающие вину осужденного, по которым ему не было предъявлено обвинение в процессе предварительного следствия.— П—3—2.

Изнасилование — О—2—7, О—4—9, О—5—6, О—6—8; похищение женщины для вступления в брак и половое сношение с ней против ее согласия следует рассматривать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 197 УК РСФСР в Указом от 4 января 1949 г.— О—4—4.

Кассационное рассмотрение — О—3—11, О—5—6, О—5—10.

Кража — О—2—2, О—3—1, О—3—7, О—4—3, О—6—3.

Меры медицинского характера — вопрос о применении их душевнобольным мер медицинского характера разрешается в судебном, а не в подготовительном заседании.— О—3—15.

Мошенничество — использование шофером вверенной ему автомашины в корыстных целях подлежит квалификации по ч. 2 ст. 169 УК РСФСР.— П—2—1; незаконное получение чужого личного имущества путем обмана должно квалифицироваться как мошенничество, а не как кража.— О—3—1.

Надзор судебный — о некоторых вопросах, связанных с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. «Об образовании президиумов в составе верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей»,.— Р—6—9; надзорная инстанция, обрассая дело на новое кассационное рассмотрение, не вправе ориентировать кассационную инстанцию на отягчающие вину осужденных обстоятельства, которые не вменялись им в вину не только по приговору суда, но и органами предварительного расследования.— П—3—2.

Наказания — при определении меры наказания суд обязан руководствоваться требованиями ст. 45 УК РСФСР.— П—1—2;

при определении наказания суд должен учитывать конкретные обстоятельства дела, общественную опасность совершенного преступления, личность подсудимого и степень его вины — О—1—9; если в результате исследования были вменены новые обстоятельства, отягчающие вину обвиняемого, суд при повторном рассмотрении дела может назначить подсудимому более тяжкое наказание — О—1—6; в случае передачи дела на новое судебное рассмотрение по жалобе осужденного суд при новом рассмотрении дела не вправе повысить наказание по сравнению с первым приговором — О—6—1; ст. 465 УПК РСФСР применяется в тех случаях, когда по одному из приговоров, входящих в совокупности, наказание отбыто — О—3—14; определение наказания по совокупности приговора — О—5—8; приговор отменен ввиду мягкости наказания, назначенного за умышленное убийство, — О—4—1; причинение тяжкого телесного повреждения из мести на почве служебной или общественной деятельности потерпевшего должно рассматриваться как отягчающее обстоятельство при назначении наказания — О—6—5; см. Амнистия.

Нарушение трудовой дисциплины работниками транспорта — О—1—7(1), О—1—9(1).

Недостача — обвинение в хищении не может быть основано на одном лишь факте возмещения материально-ответственным лицом обнаруженной у него недостачи — О—1—2.

Переводчик — О—3—10.

Подделка документов — подделка документов, лишенная умысла на присвоение государственного или общественного имущества, неправильно квалифицирована как хищение — О—1—1, О—2—1; кража диплома неправильно квалифицирована по ч. 1 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» — О—6—3.

Преступления, составляющие пережитки родового быта, — похищение женщины для вступления в брак и половое сношение с ней против ее согласия следует рассматривать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 197 УК РСФСР и Указом от 4 января 1949 г., — О—4—4; посягательство на личность и достоинство женщины — О—2—6.

Приговор — приговор суда должен быть изложен так, чтобы его резолютивная часть не вызывала каких-либо сомнений при исполнении приговора как в части наказания, так и в части взыскиваемых с осужденного сумм в возмещение ущерба — П—3—3; суд не вправе помимо закона, по которому обвиняемый предан суду, дополнительно квалифицировать данное преступление по закону, по которому обвиняемого не было предъявлено обвинение, — О—6—6; немотивированность и необоснованность как основание к отмене приговора — О—1—4,

О—1—7, П—2—4, О—2—4, О—2—6,
О—2—7, О—2—8, О—4—6, П—5—1,
О—5—3, О—5—5, О—6—7, О—6—8.

Причинная связь — О—4—5.

Прогоул — П—1—3.

Разбой — О—4—8, О—5—9, О—6—1, О—6—6; нападение, соединенное с насилием, может квалифицироваться как разбой только в том случае, если оно совершено с целью завладения чужим имуществом, — О—5—1.

Самовольный уход с работы — О—1—8.

Соучастие — соучастие предполагает осведомленность пособников о преступных намерениях исполнителя преступления — О—1—3, О—1—5, О—5—4; лица, совместно участвовавшие в совершении преступления, не могут отвечать за другие действия одного из соучастников, которые им были совершены самостоятельно, без предварительной договоренности или содействия других соучастников, — О—6—1.

Спекуляция — О—2—4(1).

Спекуляция жилой площадью — сдача комнаты в наем для размещения курортников неправильно квалифицирована как спекуляция жилой площадью — О—3—5.

Стороны в процессе — по делам о самовольном уходе с работы администрация предприятия (учреждения), из которого совершен самовольный уход, не может рассматриваться как сторона в деле и не вправе подавать кассационную жалобу на приговор — О—1—8; родственники осужденного имеют право на подачу кассационной жалобы лишь в тех случаях, когда они уполномочены на это осужденным, — О—5—10; права в процессе гражданского истца, который одновременно является свидетелем по делу, — О—5—11.

Телесные повреждения — О—6—4, О—6—5, О—6—7.

Убийство — приговор отменен ввиду мягкости наказания, назначенного за умышленное убийство, — О—4—1; причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, при наличии умысла на лишение жизни должно квалифицироваться как умышленное убийство — О—6—4.

Халатность — О—1—7(П), О—4—5, О—5—4.

Хищение — о судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — Р—4—5; подделка документов, лишенная умысла на присвоение государственного или общественного имущества, неправильно квалифицирована как хищение — О—1—1; обвинение в хищении не может быть основано на одном лишь факте возмещения материально-ответственным лицом обнаруженной у него недостачи — О—1—2; использование шофером вверенной ему автомашины в корыстных целях полужит квалификации по ч. 2 ст. 169 УК РСФСР — П—2—1; представление фиктивной справки при оформле-

нии пенсии без цели присвоения государственных средств не может рассматриваться как хищение — О—2—1; незаконное получение процентной надбавки за выслугу лет неправильно признано систематическим хищением — П—1—1; хищение из одного источника в несколько приемов, но на протяжении короткого промежутка времени неправильно квалифицировано как систематическое хищение — О—1—5; хищение не может рассматриваться как повторное, если судимость за первое хищение снята актом амнистии, — О—4—2; при разрешении вопроса о квалификации хищения по той или иной статье Указа от 4 июня 1947 г. в зависимости от размера хищения следует исходить из фактически похищенной суммы, а не из суммы, определенной ко взысканию, которая по тем или иным основаниям установлена судом ниже похищенной суммы, — О—6—2; незаконное получение государственных или общественных средств при отсутствии умысла на их присвоение не может быть квалифицировано по Указу от 4 июня 1947 г. — П—3—1, О—3—3, О—3—4; злоупотребление служебным положением, не связанное с хищением, неправильно квалифицировано по Указу от 4 июня 1947 г. —

О—3—2; необоснованное осуждение за хищение в результате неправильной оценки направленности умысла обвиняемого — О—4—3; заведомо незаконные денежные операции должностного лица, не связанные с хищением, должны квалифицироваться как злоупотребление служебным положением — О—5—2; присвоение себе ученой степени в целях получения повышенного оклада должно квалифицироваться как хищение — О—6—4; одновременное хищение из одного и того же источника несколькими лицами не может рассматриваться как групповое хищение, если не установлен предварительный сговор, — П—2—3; применение наказания — П—1—2, О—1—6, О—1—9(II); мотивированность и обоснованность приговора по делам о хищениях — О—1—3, О—1—4, П—2—4, О—2—8, О—2—4(II), О—2—5, О—2—8, П—3—3, О—3—8, О—4—6, О—4—7, П—5—1, О—5—4, О—5—5, О—5—7.

Хулиганство — завладение чужим имуществом из хулиганских побуждений без цели его присвоения должно квалифицироваться как хулиганство, а не как кража — О—2—2.

Экссесс исполнителя — О—6—1.

Примечание. Буквы Р, П и О обозначают: Р — руководящие указания Пленума, П — постановления Пленума по отдельным делам, О — определения коллегий. Первая цифра — номер журнала, вторая — порядковый номер постановления, определения.

Опечатки

№ бюллетеня	Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Должно быть
№ 4	9	правая	5 снизу	ст. 2	ч. 1 ст. 1
№ 4	9	правая	1 снизу	ч. 1 ст. 1	ст. 2
№ 4	11	левая	6 сверху	1953	1952
№ 4	32	левая	29 снизу	1952	1954
№ 5	5	левая	17 сверху	подсудимого	подсудимого,
№ 5	5	левая	17 сверху	амнистии	амнистии,
№ 5	7	правая	12 сверху	ограничение	ограничение,

Редактор **В. А. УСПЕНСКИЙ**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы
Москва, Ж—4, Товарищеский пер., 19.

Сдано в набор 21/X 1954 г. Подписано к печати 1/XII 1954 г.
Формат бумаги 70 × 108^{1/16}. Объем: физ. печ. л. 3; условн. печ. л. 4,11;
учетно-изд. л. 4,07. Тираж 43 535. А-07960. Цена 1 р. 50 к. Зак. 1158

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

№0251728

ЮФ СПбГУ

Цена 1 руб. 50 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1955 год

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

Периодичность — 12 номеров в год

Подписная цена — 36 руб. в год

*

*

*

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Периодичность — 6 номеров в год

Подписная цена — 9 руб. в год

*

*

*

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ „СОЮЗПЕЧАТИ“ МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ СССР